

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**ИНСТИТУТ СЕМЬИ В ГРЕЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ
(ПО ДАННЫМ КЛАССИЧЕСКОЙ ДРАМАТУРГИИ)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 46.04.01 История
заочной формы обучения, группы 02031655
Шалимовой Светланы Владимировны

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент Семичева Е.А.

Рецензент
кандидат исторических наук,
директор репетиторского центра
«Ариадна» Замулин В.В.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГРЕЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ	
1.1. Формы брачно-семейных отношений в греческом обществе...22	
1.2. Семейные ценности древних греков.....35	
ГЛАВА II. ФУНКЦИИ СЕМЬИ В ГРЕЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ	
2.1. Воспитательная функция семьи в классической Греции.....46	
2.2. Особенности защитной функции семьи.....56	
2.3. Специфика хозяйственно-экономической функции семьи.....66	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	78
ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ	81
ПРИЛОЖЕНИЕ	90

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Семья относится к числу таких социальных институтов, социальных групп, составляющих базис общества, интерес к которым носит неизменный характер. Семья как социальный институт оказывает значимое влияние на общество в целом, перспективы и проблемы его развития, а как малая группа на индивида, в частности, на его формирование в разных направлениях: социальном, культурном, психологическом.

Современная эпоха отличается кризисом всех традиционных институтов общества, в частности, семьи. Кризис, в котором сейчас находится институт семьи, не только приводит к разрушению всё общество в целом и его устои, но и оказывает сильнейшее влияние на развитие различных психических отклонений в отдельных, являющихся частью этого общества людях.

В современных условиях вопросы семейных изменений, противоречия, вызванные их характером и негативной направленностью, приобретают особую актуальность, становясь одной из острейших проблем, имеющих глобальные масштабы в связи с последствиями депопуляции и упадка института семьи. Различные специалисты дают совершенно противоположные оценки глубине изменений семейных ценностей, их характеру и направленности. При этом четко выделяются две исследовательские парадигмы, имеющие помимо чисто содержательных аспектов специфическую ценностную окраску.

Ряд ученых (С.И. Голод, М.С. Мацковский, А.Г. Вишневский и др.), придерживаясь «модернизационной парадигмы» воспринимают изменения института семьи в основном как позитивный процесс «плюрализации» форм семьи, а с трудом признаваемые ими негативные явления – как свидетельство неполноты и незавершенности данного процесса¹.

¹ Сангаджиева Л.С. Особенности трансформации института семьи в изменяющемся мире // Вестник ИКИАТ. – Республика Калмыкия, 2008. – С. 54.

С другой стороны, специалисты, принадлежащие к «кризисной парадигме» (А.И. Антонов, В.А. Борисов, В.М. Медгав, А.Б. Синельников и др.) рассматривают семейные изменения как выражение глобального кризиса семейного образа жизни, упадка семьи как социального института². При этом негативные явления, связанные с невыполнением основных функций семьи, интерпретируются как выражение не просто кризиса одного института семьи, но, главным образом, ценностного кризиса всего общества. Под влиянием социально-экономических факторов происходит постепенная переориентация населения с ценностей семьи, основанной на стабильном браке, на ценности внесемейные, отражающие устремления людей к индивидуальным достижениям в других сферах жизнедеятельности. Этот ценностный сдвиг обуславливает дисбаланс в обществе, противоречие между его потребностями в воспроизводстве и социализации новых поколений, в воспроизводстве исполнителей социальных ролей и тем, как социальный институт семьи выполняет свои важнейшие функции – репродуктивную и социализационную.

В связи с вышесказанным, возникает вопрос о трансформациях семьи как социального и историко-культурного феномена и выявлении его уникальных характеристик и качеств на конкретном историческом материале. Античность заложила фундамент европейской цивилизации, культура которой до сих пор испытывает огромное влияние того мощного интеллектуального заряда, который появился в Элладе еще в VI в. до н.э. Наследие Древней Греции в первую очередь, ассоциируется с гуманизмом. Античная философия и этика являются школой мышления для всех последующих времён. Немаловажно, что в античную эпоху впервые в мировой истории была осознана ценность человеческой личности и созданы условия для ее раскрытия и совершенствования.

² Сангаджиева Л.С. Особенности трансформации института семьи в изменяющемся мире // Вестник ИКИАТ. – Республика Калмыкия, 2008. – С. 55.

Наше мышление – благодаря пронизывающей его логике – всё ещё остаётся глубоко греческим: до такой степени, что, прежде чем приступить к изучению характера собственного мышления, мы должны внимательно всмотреться в мышление греков³.

Наконец, актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в настоящее время одним из наиболее перспективных направлений развития антиковедения является изучение мировоззрения и менталитета человека древности, его отношения к внешнему окружающему миру и взаимоотношений на уровне микросоциума. Именно менталитет как комплекс психоэмоциональных особенностей, присущих определённому народу, в конечном счете, определяет динамику и особенности развития общества в целом. В свою очередь, именно система духовных ценностей общества является основой менталитета любого общества.

Степень разработанности проблемы. В настоящее время попытки интерпретации и исследования института семьи предпринимаются во многих отраслях гуманитарного знания – социологии, психологии, философии, литературе, фамилистике, гендерной истории.

Различные аспекты заявленной темы находят отражение в работах отечественных и зарубежных исследователей. В контексте «семейной проблематики» многими авторами сделан акцент на положении и роли женщины, её взаимоотношениях с членами семьи, способах поведения и вариантах решения ею семейных и общественных проблем.

Роль женщины в обществе подробно раскрывает довольно молодое научное междисциплинарное направление – гендерная история. Причём успехи отечественных исследователей в разработке этой тематики значительно уступают западным⁴. Так, западные исследователи, как правило, стараются рассматривать вопросы, связанные с ролью женщины в семье, в неразрывной связи с общей полисной структурой греческого общества, а

³ *Тарнас Р.* История западного мышления. – М., 1995. – С. 32.

⁴ *Женщина в античном мире / под ред. Маринович Л.П., Сапрыкина С.Ю.* – М., 1995. – С. 5.

также с точки зрения взаимоотношений между различными слоями населения и государственной властью, социально-экономических и общественно-политических отношений, а также сословной и имущественной дифференциации. В этой связи наиболее ценными представляются работы Ч. Зелтмана, К. Моссе, В. Цинзерлинга, С. Померой, С. Хамфрейз⁵.

Не менее важное значение получили работы о месте и роли женщины в античном обществе в плане отражения их в общественно-философском сознании самих древних греков⁶. С этим аспектом перекликаются исследования, относящиеся к конкретным объектам, которые помогают всесторонне раскрыть суть женской природы и характера в том виде, в каком они запечатлены памятниками эпиграфики, вазовой живописью, монументальной скульптурой и рельефами⁷, а также произведениями античной литературы⁸. Это, в свою очередь, стимулировало интерес к изучению семьи и брака в древности⁹.

В этом русле интересна также работа Е. Вардиман «Женщина в древнем мире»¹⁰. Автор раскрывает особенности положения женщины в греческом обществе и семье, особенности социального статуса женщины как последствия родовых традиций древнегреческого общества.

В отечественной историографии для понимания гендерной проблематики необходимо обращение к труду коллектива авторов под общей редакцией И.В. Костиковой¹¹, где проблема конструирования пола

⁵ *Seltman Ch.* Women in Antiquity. – L.; N.Y., 1956; *Mossé CL* La femme dans la Grèce antique. – P., 1983; *Zinserling V.* Die Frauen in Hellas und Rom. – Leipzig, 1972; *Pomeroy S.* Goddesses, Whores, Wives and Slaves. – N.Y., 1975; *Humphreys S.* The Family, Women and Death. – L., 1983.

⁶ *Ancient Women Philosophers, 600 B.C. - 500 A.D.* / Ed. M.E. Waithe. Nijhoff, 1987.

⁷ *Reflections of Women in Antiquity* / Ed. H. Foley. – N.Y., 1981; *Images of Women in Antiquity* / Ed. A. Cameron, A. Kuhrt. – Detroit, 1983; *Walters E.* Attic Grave-Reliefs that Represents Women in the Dress of Isis. – Princeton, 1988; *Keuls E.* History without Women: Necessity or Illusion // *DHA*. – № 12. – 1986. – P. 125-145; *du Bois P.* Sowing the Body. – Chicago, 1988.

⁸ *MacClees H.* A Study of Women in Attic Inscriptions. – N.Y., 1920; *Lefkowitz M., Fant M.B.* Women's Life in Greece and Rome: A Source Book in Translation. – Baltimore, 1982.

⁹ *Keuls E.* The Reign of the Phallus: Sexual Politics in Ancient Athens. – Cambridge, 1985; *Sourvinou-Inwood Ch.* A Series of Erotic Pursuits Images and Meanings // *JHS*. – 1987. Vol. 107. – P. 131-153.

¹⁰ *Вардиман Е.* Женщина в древнем мире / Пер. с нем. Харитоновна М.С.. – М., 1990. – 285 с.

¹¹ Введение в гендерные исследования / Под ред. Костиковой И.В.. – М., 2005. – 255 с.

рассматривается в контексте истории философии, культуры, экономики, религии.

В книге «Греческая женщина античной эпохи: путь к независимости»¹² И.С. Свенцицкая раскрывает традиции греческого общества как фактор, влияющий на неравноправное положение женщины в нем. О том, что к классическому периоду в греческой культуре утвердилась женофобия, пишет Правда В.Л. в статье «Женщины в библейской и античной культурах». На практике женофобия проявилась в полном подчинении женщины мужчине. Автор высказывает вполне традиционную в историографии точку зрения, что греки относились к женщине презрительно и считали ее существом неполноценным, более низким, находящимся на полпути между человеком (т.е. мужчиной) и животным или рабом, каковой тоже рассматривался как скот¹³.

Н.А. Кривошта анализирует литературные источники с точки зрения методологии, поэтому она рассматривает понятие «качество населения», связанное с личностными характеристиками женского образа¹⁴. Автор также исследует положительные и отрицательные качества женщин в представлении греческого общества. Интересным представляется мнение о «формальном бесправии женщины», заключающееся в том, что за женщиной «открыто признавалось право отклоняющегося поведения».

Исследование в области социальных явлений, как и менталитета, на наш взгляд, невозможно в отрыве от исторического контекста, так как социально-политические и экономические изменения в жизни социума, безусловно, влекут за собой преобразования в сфере общественного сознания, в его нравственных воззрениях, а, следовательно, и в институтах. В

¹² *Свенцицкая И.С.* Греческая женщина античной эпохи: путь к независимости. М., 1996. – 210 с.

¹³ *Правда В.Л.* Женщины в библейской и античной культурах // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 324. – С. 139-145.

¹⁴ *Кривошта Н.А.* Демографические и психологические аспекты некоторых женских образов в греческой лирике и драматургии VII - V вв. до.н.э. // Женщины в античном мире. – М., 1995. – С. 63-74.

связи с этим нами были проанализированы работы В.С. Сергеева¹⁵, А. Тюменева¹⁶, С.Я. Лурье¹⁷ и М. Гранта¹⁸.

Большое значение при исследовании института семьи имеют личности авторов – создателей исторических источников, поэтому для изучения мировоззренческих позиций трагиков классической эпохи были рассмотрены работы И.М. Тронского, Лосева А.Ф., В.Н. Ярхо. С помощью этих исследований по истории греческой литературы были выявлены специфические черты миропонимания авторов избранных источников, повлиявшие на отношение к институту семьи в Древней Греции.

Для исследования древнегреческой литературы необходимо обращение к исследованиям источниковедческого и филологического характера. Античная литературная традиция больше изучалась и изучается филологами, нежели историками. В связи с этим, следует особо выделить целую плеяду ученых-филологов московской школы, прежде всего, А.А.Тахо-Годи¹⁹, рассматривавшую античную литературу в ее эстетическом и философском аспекте, а также филолога и философа А.Ф. Лосева²⁰, который начинает исследовать литературную традицию с мифологии, а заканчивает позднеклассической литературой. Историк, переводчик, филолог С.И. Радциг²¹ делает упор на греческие письменные источники как литературного, так и исторического жанра. Н.А. Чистякова и Н.В. Вулих²² в своей работе предлагают периодизацию античной литературы, раскрывая значение каждого этапа посредством произведений как художественного, так и исторического направления. Достаточно информативной для изучения литературных источников представляется работа российского и советского филолога-классика Соболевского С.И.²³. Основываясь на живых картинах,

¹⁵ Сергеев В.С. История Древней Греции. – М., 2002. – 704 с.

¹⁶ Тюменев А. Очерки экономической и социальной истории Древней Греции. Т. 2. – СПб., 1922. – 308 с.

¹⁷ Лурье С.Я. История Греции: курс лекций / Под ред. Фролова Э. Д.. – СПб., 1993. – 674 с.

¹⁸ Грант М. Золотая эра Греции. – М., 2006. – 313 с.

¹⁹ Античная литература / Под ред. Тахо-Годи А.А. – М., 1973. – 439 с.

²⁰ Греческая трагедия. / Лосев А.Ф., Сонкина Г.А., Тимофеева Н.А. – М., 1958. – 204 с.

²¹ Радциг С.И. История древнегреческой литературы. – М., – 551 с.

²² Чистякова Н.А., Вулих Н.В. История античной литературы. – Л., 1963. – 415 с.

²³ Соболевский С.И. Аристофан и его время. – М., 2001. – 416 с.

представленных в комедиях Аристофана и других источниках, автор подробно и обстоятельно описывает время наибольшего расцвета Древней Греции и место наибольшего расцвета культуры этой страны и мира – Афины с их общегреческим и более широким влиянием в свое время и с их бесценным и всеохватывающим по воздействию на развитие цивилизации наследием во все оставшиеся человечеству времена.

Кроме того, изучение социальных институтов на основе заявленной источниковой базы невозможно без обращения к культурному контексту эпохи, ведь именно в этой сфере эволюция сознания проявляется в наибольшей степени. Наиболее информативными в этом отношении стали работы Ф. Велишского²⁴, П. Гиро²⁵, К. Куманецкого²⁶, Л. Винничук²⁷ и Ю.В. Андреева²⁸.

Более подробного анализа требуют труды, непосредственно относящиеся к предложенной проблематике.

В книге П. Гиро «Быт и нравы древних греков» показана общая картина учреждений, нравов и обычаев, относящихся к общественной и частной жизни греков. Автор рассматривает эволюцию понятия «семья» (род) от фиктивной ассоциации, где родство было ни при чём, до заключения брака как священной церемонии²⁹.

Опыт изучения вопросов взаимоотношения полов в рамках микро- и макросоциума представлен в работах Г. Лихта³⁰, который на основе письменных источников исследует мораль и нравственные принципы древних греков.

А. Боннар в труде «Греческая цивилизация» показывает стадии развития греческой цивилизации. По его мнению: «Отправной точкой и

²⁴ Велишский Ф. История цивилизаций. – М., 2000. – 704 с.

²⁵ Гиро П. Частная и общественная жизнь греков. – Спб., 1995. – 468 с.

²⁶ Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима. – М., 1990. – 350 с.

²⁷ Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. – М., 1998. – 496 с.

²⁸ Андреев Ю.В. Цена свободы и гармонии. – М., 1998. – 523 с.

²⁹ Гиро П. Быт и нравы древних греков. – Смоленск, 2000. – 624 с.

³⁰ Лихт Г. Сексуальная жизнь в Древней Греции. – М., – 430 с.

объектом всей греческой цивилизации является человек. Она исходит из его потребностей, она имеет в виду его пользу и его прогресс. Чтобы их достичь, она вспахивает одновременно и мир и человека, один посредством другого. Человек и мир в представлении греческой цивилизации является отражением один другого – это зеркала, поставленные друг против друга и взаимно читающие одно в другом»³¹. Семья, по его мнению, есть не что иное, как основа общества в греческих полисах, она защищена законами, которые охраняют ее основные ценности: верность и дети.

Л. Винничук в работе «Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима»³² рассказывает о повседневности, быте античного человека, о его внутреннем мире, идеале и предрассудках, об отношениях между людьми. Автор на основе данных письменных источников и результатов археологических раскопок рассматривает роль женщины в обществе и семье, а также общие взгляды древних греков на институт брака.

Л.И. Савельева в монографии «Романтические тенденции в античной литературе» приводит примеры описания греческими авторами отношений между мужчиной и женщиной, пробует выявить признаки романтического типа творчества в ряде литературных явлений Античности: в поэзии эпохи эллинизма, в позднегреческом романе. При этом автор подчёркивает недопустимость полных аналогий в исследуемых источниках³³.

В монографии «Цена свободы и гармонии. Несколько штрихов к портрету греческой цивилизации» Ю.В. Андреев рассматривает феномен греческой цивилизации с позиции этнопсихологии. Внимание автора сконцентрировано на особенностях психического склада, мировосприятия, отношения к жизни и смерти, эстетических вкусов и склонностей жизненных идеалов и форм поведения греков³⁴. Э.Д.Фролов в произведении «Факел

³¹ Боннар Андре. Греческая цивилизация. – Ростов-на Дону, 1994. – С. 126.

³² Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима / Пер. с польского Ронина В.К.. – М., 1988. – 496 с.

³³ Савельева Л.И. Романтические тенденции в античной литературе. – Казань, 1973. – 149 с.

³⁴ Андреев Ю.В. Цена свободы и гармонии. Несколько штрихов к портрету греческой цивилизации. СПб., 1998. – 110 с.

Прометея» рассказывает о развитии общественно-политической мысли древних греков и наиболее значительных проявлениях творческого духа античности – искусство художественной интерпретации внутреннего мира человека, философское осмысление природы и общественной жизни, стремление осознать место индивида и общества в потоке исторического развития³⁵.

Д. Аккерман посвятила свою работу «Любовь в истории» вечной теме, всегда занимавшей умы человечества. Она исследует исторические, культурные, религиозные и биологические корни любви³⁶. Семья – это не только дом в Афинах; это и сам город, о делах которого знают все мужчины и в них участвуют. Однако жизнь в браке была далеко не счастливой и редко становилась для кого-то из супругов средоточием любви. Мужчины могли заводить интрижки открыто, тогда как женщинам приходилось делать это тайком и как придется, в зависимости от обстоятельств. Семья могла быть уверена в чистоте своего рода только при условии, что за женой строго следили. Место ее было в темном подвале дома, рядом с другими богатствами.

В статье «Мужчина и женщина: Биология любви или две стратегии в отношениях полов, приведшие к человеку от животного мира»³⁷ Г. Николаева в хронологическом порядке излагает этапы построения отношений между мужчиной и женщиной, переход в Древней Греции от рода к семье в современном понимании.

М.В.Скржинская³⁸ представляет опыт комплексного изучения праздников в античных городах Северного Причерноморья, а также всех известий о посещении местными жителями праздников в Элладе, что представляет ценность для нашего исследования.

³⁵ Фролов Э.Д. Факел Прометея. Очерки античной общественной мысли. – Л., 1991. – 440 с.

³⁶ Аккерман Д. Любовь в истории. – М., 1995. – 464 с.

³⁷ Николаев Г. Мужчина и женщина: Биология любви или две стратегии в отношениях полов, приведшие к человеку от животного мира // Наука и жизнь. 1996. – № 4. – С. 45-51.

³⁸ Скржинская М.В. Будни и праздники Ольвии в VI-I вв. до н. э. – СПб., 2000. – 288 с.; Скржинская М.В. Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье. – СПб., 2010. – 464 с.

Статья Т.В. Мавринской и Е.Б. Калашниковой «Брачно-семейные отношения в Древней Греции»³⁹ содержит краткий экскурс в содержание регулирования брачно-семейных отношений на ранних этапах становления государства и права в Древней Греции. На основе специальных источников авторы проанализировали брачно-семейные отношения в древнегреческой цивилизации и пришли к выводу, что в древнегреческом праве брак был основан в значительной степени началами священных законов и родового быта. Право, которое регулировало брачно-семейные отношения Древней Греции, укрепляло институт брака, что подтверждается прочностью семейных отношений древнегреческой цивилизации.

Особый блок занимает круг исследований, посвященный фамилистике. Обращение к трудам социологов А.И. Антонова и В.М. Медкова⁴⁰ помогло нам упрочить методологическую основу для дальнейших самостоятельных занятий фамилистическими исследованиями. Особое внимание авторы уделяют теоретическим подходам и методологическим принципам исследования семейной структуры и динамики. Кроме того, в рамках фамилистики мы обращаемся к проблеме взаимоотношения детей и родителей и к участию тех и других в воспитательном процессе.

К сожалению, в историографии отсутствуют специальные работы, посвященные исследованию ценностей и функций древнегреческой семьи. Однако отдельные аспекты рассматриваемой проблемы можно обнаружить в работах Чанышева А.Н.⁴¹, Юхневой Е.В.⁴², Тарасовой Л.В.⁴³, Строгоцкого

³⁹ Мавринская Т. В., Калашникова Е. Б. Брачно-семейные отношения в Древней Греции // Интерактивная наука. – 2017. № 13. – С. 35-36.

⁴⁰ Антонов А.И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов): Учебн. пособие для вузов. – М., 1998. – 360 с.; Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи: Учебное пособие. – М., 1996. – 304 с.

⁴¹ Чанышев А. Н. Любовь в античной Греции // Философия любви. В 2 ч. Ч. 1. – М., 1990. – С. 36-68.

⁴² Юхнева Е.В. Античный брак как экономический феномен // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 10 [Электронный ресурс]. - URL: <http://human.snauka.ru/2012/10/1843>

⁴³ Тарасова Л.В. От αρετή к παιδεία: сакральные аспекты воспитания гражданина в Древней Греции // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – Пермь, 2017. – С. 45-53.

В.М.⁴⁴, С.Г. Карпюка⁴⁵. Так, в статье «Любовь в античной Греции» Чанышев А.Н. на примере греческих любовных романов («Херей и Каллироя» Харитона, «Дафнис и Хлоя», «Эфиопика» Гелиодора, «Левкиппа и Клитопонт») и произведений Платона доказывает факт наличия любви как личностной ценности в Древней Греции.

Проблеме патриотизма в Древней Греции посвящены работы С.Г. Карпюка и Х. Туманса⁴⁶. Авторы высказывают различные точки зрения на способы выражения любви к родине. В частности, С.Г. Карпюк пишет о двух видах патриотизма: полисного и индивидуального, Х. Туманс же утверждает, что любовь к родине – достаточно однозначное явление. Указанная дискуссия позволяет провести параллели с различными аспектами защитной функции семьи.

Юхнева Е.В. рассматривает четыре составляющих экономического основания брака в Древней Греции: способ формирования совместной собственности семьи; способ хозяйствования и распоряжения этой собственностью; моногамию и распоряжение собственностью после прекращения брака.

Из вышесказанного следует, что на сегодняшний день написано немало работ, прямо либо косвенно затрагивающих институт семьи в Древней Греции. Однако, несмотря на достаточную степень разработанности вопроса семейных взаимоотношений греков с точки зрения сведений античных философов и историков, комплексное исследование заявленной проблематики на основе литературной традиции с позиций институционального подхода до сих пор не предпринималось.

⁴⁴ *Строгецкий В. М.* Место рабов, женщин и метеков в системе коммуникативных отношений в классическом полисе // Альманах по древней истории и культуре. – Екатеринбург, 2005. – С. 177-199; *Строгецкий В. М.* Гражданский коллектив полиса (проблемы становления и особенности развития в архаический и раннеклассический периоды) // Античный полис: проблемы социально-политической организации и идеологии античного общества. – СПб., 1995. – С. 5-12.

⁴⁵ *Карпюк С.Г.* Два патриотизма в «истории» Фукидида // Вестник РГГУ. – М., 2010. – С. 101–117.; *Карпюк С.Г.* Персидская роскошь в демократических Афинах // Вестник древней истории. – М., 2012. – С. 58–67.

⁴⁶ *Туманс Х.* Сколько патриотизмов было в Древней Греции? // *Studia historica*. – М., 2012. – С. 3–10.

Объект исследования - древнегреческая нарративная традиция классического периода как совокупность источников литературного характера, объединённая целью и спецификой их создания.

Предмет исследования – социальная сущность древнегреческой семьи, взаимосвязь семьи и личности в социальном контексте.

Цель исследования - выявить специфику функционирования института семьи в древнегреческом социуме на основе анализа данных нарративных источников классического периода.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих исследовательских задач:

- 1) проанализировать процесс оформления и нормы брачно-семейных отношений древних греков на основе данных литературной традиции классического периода;
- 2) выстроить иерархию семейных ценностей в древнегреческом обществе классического периода;
- 3) выявить специфику и степень значимости воспитательной функции семьи в классической Греции;
- 4) изучить особенности защитной функции семьи;
- 5) исследовать хозяйственно-экономическую функцию древнегреческой семьи.

Хронологические рамки проведённого исследования охватывают классический период истории Древней Греции (V-IV вв. до н.э.). Выбор данного периода обусловлен тем, что классический период – время расцвета древнегреческих полисов, а также наиболее полного развития социальных институтов, в том числе брачно-семейного. Кроме того, хронологические рамки ограничены временем расцвета греческой драмы.

Территориальные рамки исследования ограничены Атикой – древнегреческой областью, центр которой располагался в Афинах.

Источники. Наибольший интерес для нас представляют литературные источники. Определение источниковой базы исследования является

своеобразной точкой отсчета. Для комплексного решения исследовательской проблемы необходимо привлечение источников различного характера, однако обращение к нарративному (литературному) дискурсу представляет угол зрения, дающий возможность выявить специфику и закономерности различных социальных феноменов и институтов. По мнению многих исследователей, историческая ценность драмы несомненна. Как указывает И.А. Суриков: «...сама греческая античность трактовала историю и драматическую поэзию как явления одного порядка»⁴⁷.

Таким образом, в основу данного исследования нами была положена классическая нарративная традиция: аттическая трагедия (работы Эсхила, Софокла, Еврипида) и афинская комедия IV в. до н.э. (произведения Аристофана).

Полноценный анализ источников данного вида невозможен без характеристики личности автора. Эсхил, древнегреческий поэт-драматург, сын Еврофориона, жил в эпоху исторических перемен в своей отчизне. По своему происхождению Эсхил принадлежал к аристократическому роду, но своими взглядами и симпатиями был на стороне всего нового, прогрессивного, что воплощалось для него в афинской демократии. Эсхил посредством своих произведений старался увековечить те жизненные принципы, которые были близки и ему, и тем, кто выбирал в состязаниях его трагедии. Эсхил многократно побеждал своих соперников и в 470-460-х гг. был самым популярным в Греции трагическим поэтом. Очевидно, что взгляды драматурга разделялись подавляющим большинством населения, следовательно, могут представлять некие общепринятые стереотипы сознания и поведения.

Известно, что «отец трагедии» – Эсхил написал около 90 произведений, трагедий и сатирических драм. Но дошла до нас малая часть написанного – семь трагедий: «Персы» (472); «Прометей Прикованный», «Просительницы» (463); «Агамемнон» (458); «Хоэфоры» (458); «Эвмениды» (458); «Семеро

⁴⁷ Суриков И.Е. Очерки об историописании в классической Греции. – М., 2011. – С. 46.

против Фив» (467). Во всех этих произведениях, исключая «Персов», лежат сюжеты Троянского и Фиванского циклов мифов.

Не менее значимым автором характеризуемой эпохи, произведения которого позволяют реконструировать отношения в греческой семье является Софокл, написавший свыше 120 драм. По происхождению Софокл принадлежал к состоятельным кругам; он получил традиционное гимнастическое и музыкальное образование и, по античным сообщениям, не раз одерживал победы на состязаниях в обоих этих искусствах. Общество, поэтом которого был Софокл, вступило в стадию своего кризиса; поэт оставался, однако, сторонником традиционного уклада жизни и отрицательно относился к новым политическим и идейным течениям. Уважение к полисной религии и морали и вместе с тем вера в человека и его силы — основные черты мировоззрения Софокла; он является в этом отношении одним из наилучших выразителей идеологии афинской демократии эпохи расцвета.

Показательно, что драматург одержал 24 победы в театральных агонах, шесть раз занял второе место. Такой успех был связан с тем, что Софоклу в своих произведениях удавалось выразить понятные всем и разделяемые людьми чувства и мысли. До нас дошли восемь драм: «Филоктет» (409); «Антигона» (442); «Электра» (420-410); «Царь Эдип» (429-425); «Эдип в Колоне» (406); «Трахинянки» (ок. 430); «Аякс» (ок. 455); «Следопыты» (сохр. ок. ½ текста).

В целом, несмотря на различное видение политического устройства государства, и Эсхил, и Софокл снискали себе славу в первую очередь, обращением к проблеме человека и его способностям, которые являются определяющими в судьбе каждого.

Ещё одним известным автором, раскрывающим тему любви в античных драмах древней Греции и представляющим в связи с этим интерес в контексте исследования, является Еврипид (род. ок. 480-406гг. до н.э.). О Еврипиде обычно говорят как о третьем по значимости в ряду трех великих

драматургов, трагедии которых главным образом и составили славу Афин в V в. до н.э. Произведения Еврипида во многом отличаются от трагедий Софокла и Эсхила содержанием и направленностью. Он не идеализирует своих персонажей. Софокл якобы говорил, что сам он изображает людей такими, какими их следует изображать, а Еврипид – такими, каковы они на самом деле. В руках Еврипида традиционные мифы подвергаются таким истолкованиям и изменениям, что герои утрачивают героические черты, превращаясь в заурядных людей. Лишь смиренные и презренные персонажи Еврипида – женщины, молодые девушки, крестьяне и т.п. – способны порой подняться над общим уровнем, совершив подвиг мужества, верности и самоотверженности. Кроме того, афиняне понимали персонажей Еврипида и сочувствовали им не только потому, что они были реалистично обрисованы и напоминали им самих себя, но еще и потому, что, в сущности, он изображал в трагедиях своих современников.

Трагедии Эсхила, Софокла и Еврипида отразили три этапа истории афинской демократии и эволюцию духовных идеалов античности. Творчество Эсхила относится к периоду ранней классики и становления полиса. Софокл – современник «золотого века» Афин, в его трудах отражен пик развития полисной демократии. Творчество Еврипида приходится на начало кризиса полисной идеологии. Таким образом, анализ источников позволит нам рассмотреть особенности института семьи в разные периоды истории афинской демократии.

Развитие трагедии от Эсхила до Еврипида, как наиболее динамичного жанра литературы в исследуемый период, даёт яркую картину изменений происходящих в сознании греков. По мнению многих исследователей, древнегреческая трагедия – это не только художественное изложение мифологических сюжетов, но и отражение философских и интеллектуальных споров времени автора (Eurip. Tro. 884-888; El. 728-738; Aesch. Ag. 393-398; Eum. 538-542; Pers. 840-844), а иногда и реакция на события года постановки – именно это предопределило огромную популярность и расцвет

драматического искусства в данный период. По мнению В.Н.Ярхо, театральные представления были наиболее действенным средством воспитания граждан, так как в драмах наглядно обосновывались основные нормы поведения и давались ответы на самые актуальные проблемы социально-политической жизни того времени⁴⁸. Таким образом, трагедия даёт обширный материал для проведения исследований в области социальной сферы жизни древнегреческого общества.

Творчество Аристофана тесно связано с жизнью Афин второй половины V в. до н. э.⁴⁹ В исследовательской литературе его комедии нередко называют «зеркалом» афинской действительности; однако необходимо помнить, что зеркало это – кривое. Дело в том, что, согласно законам жанра, в комедиях история Афин представала перед зрителями в гротескном, гиперболизированном преломлении. Древняя комедия непосредственным образом вмешивалась в современную ей общественную жизнь, бичевала и осмеивала пороки общества и отдельных граждан.

Комедии Аристофана, возможно, являются недостаточно информативными с точки зрения исторического факта, однако позволяют улавливать общий дух, умонастроения, царившие в обществе или в обширной его части. Главная цель аттической комедии состояла в том, чтобы вызвать соответствующую реакцию масс, что невозможно без «безупречного попадания в психологию простого человека». Именно эти тексты, на наш взгляд, явились практически лишённым идеальных структур отражением действительной жизни во всем ее разнообразии.

Стоит отметить, что вышеперечисленные авторы являются представителями древнегреческой интеллигенции⁵⁰. В то же время публичность выступлений и постановок произведений на сцене перед простым народом накладывала некоторые ограничения на собственные воззрения автора. Признание творчества автора свидетельствовало о том, что

⁴⁸ Ярхо В.Н. Трагедия Софокла «Антигона». – М., 2000. – С. 8.

⁴⁹ Головня В.В. Аристофан. – М., 1955. – С. 4.

⁵⁰ Блаватская Т.В. Из истории греческой интеллигенции эллинистического периода. – М., 1983. – С.23.

его произведения соответствовали общественному мнению и настроению толпы. Следовательно, несмотря на наличие определенной авторской позиции, литературные источники более объективны и репрезентативны по сравнению с данными философской и исторической традиции.

Таким образом, драматургия, в отличие от философии, оказывала непосредственное воздействие не просто на человека думающего, а на массу людей. Свобода драматургов была ограничена мнением публики, сам драматург выполнял «социальный заказ».⁵¹ Трагедия и комедия сопряжены с агонем, они состязательны, поэтому, чем более точно и правдиво автор передает присущие большинству посетителей театра ценностные установки, тем больше его шансы на успех. О.В. Кулишова подчеркивает, что охват самой аудитории представлял собой уникальное явление в ряду других общественных собраний, как с точки зрения масштаба и массовости, так и в отношении предлагаемых решений, которые волновали общество⁵².

Научная новизна. Представленная проблема ни одним из современных отечественных и зарубежных исследователей не рассматривалась комплексно, что подтверждается отсутствием специальных работ. В работе впервые был проведен анализ институциональных аспектов греческой семьи, сопоставлена значимость межличностных отношений и общественных потребностей. С этой целью использованы источники драматического характера, редко изучаемые в данном контексте. Репрезентативность выбора литературной традиции обусловлена тем, что особый интерес представляет изучение семейных отношений авторами, которые не занимались их специализированным анализом, но отражали специфику представлений большинства из современного им общества.

Методология исследования. Культурно-антропологический подход с его многочисленными направлениями исследования взаимодействий культуры и социума, принципиально важен в изучении системы ценностей

⁵¹ Гришин В.В. Социально-философский анализ кризиса духовности в Древней Греции и в современной России. – Нижний Новгород, ВГИПУ, 2007. – С.116.

⁵² Кулишова О.В. Афинский театр и демократия // Вестник СПбГУ. Сер. 2, Вып. 1. 2010. – С. 37.

греческого общества. Принцип историзма способствовал установлению причинно–следственных связей, формированию системного взгляда на греческую семью как институт.

Гендерный подход позволяет проследить за особенностями взаимосвязи между мужским и женским сознанием, за влиянием этих связей на формирование общественных идеалов и норм. Фамилистика дает возможность изучения семьи и личности на микроуровне (индивидуальные ценности и функции) и семьи и общества на макроуровне (общественные, коллективные ценности и функции семьи).

В процессе исследования использовались следующие **методы**: общенаучные: обобщение, анализ, синтез, необходимые для систематизации работы с имеющимися материалами, а также специально-исторические: комплексный подход к анализу источников – выявление специфики семейных традиций на основе изучения литературных произведений классического периода; сравнительно-исторический – применение данного метода необходимо для осуществления сравнительного анализа в контексте проводимого исследования в синхроническом аспекте для выявления различных сторон жизни семьи.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что избранный подход и полученные результаты можно применить в процессе дальнейшего изучения античного микросоциума, при обращении к литературным памятникам других авторов. Представленный в работе фактический материал и достигнутые при его изучении результаты могут найти применение в ходе составления лекционных курсов по истории классической Греции; при написании курсовых и дипломных работ на исторических, филологических, социологических факультетах университетов и педагогических институтов.

Апробация полученных результатов происходила в виде доклада на Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Традиционные культуры народов мира: история,

интерпретация, восприятие», Белгород – 2018; а также в виде публикации в сборнике материалов XII международной научной конференции «Классическая и византийская традиция»⁵³, Белгород – 2018.

Положения, выносимые на защиту.

1. В основе заключения брака в Древней Греции лежал расчёт, однако не столько материального, сколько нематериального характера. Мужчина рассчитывал на достойное продолжение рода и единство моральных норм и принципов семьи, женщина – на повышение социального статуса и защищенность. Отсутствие социального разрыва между женихом и невестой, а также эмоциональная близость и чувства имели определенное значение.

2. Ценностную основу семьи в Древней Греции составляли такие категории, как любовь и верность, при этом любовь выступает как личностная ценность, значимая для человека, верность – ценность институциональная, принципиально важная для общества. Источники свидетельствуют о более выраженной потребности общества в женской верности, а также о вероятности конфликта ценностей.

3. Патриархальный характер греческой семьи и абсолютный характер власти отца и мужа не исключают возможности эмоциональной близости отца и детей, его активного участия в их воспитании, а также взаимного доверия и поддержки.

4. Защитную функцию семьи на физическом уровне осуществлял отец, в рамках микросоциума она коррелирует с патриотической моралью полиса. Экономическая (материальная) защита также была прерогативой мужчины, функция эмоциональной и психологической защиты и поддержки членов семьи преимущественно возлагалась на мать. Перераспределение функций вызывало общественное неодобрение, однако существовало как следствие бедственного положения семьи.

⁵³ Шалимова С.В. Взаимоотношения мужчины и женщины в семье по данным трагедий Эсхила // Классическая и византийская традиция. 2018: сборник материалов XII научной конференции / отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород, 2018. – С. 46-50.

ГЛАВА I. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГРЕЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

1.1. Формы брачно-семейных отношений в греческом обществе

Греческая литературная традиция классического периода располагает достаточно репрезентативным материалом для того, чтобы реконструировать особенности семейно-брачных отношений между мужчиной и женщиной в целом, и институциональную составляющую в них, в частности. При решении этой задачи наиболее плодотворным представляется сопоставление данных трагедий Эсхила, Софокла, Еврипида и комедий Аристофана.

Прежде чем обратиться к исследованию конкретного исторического материала, необходимо определить теоретико-методологические аспекты изучения семьи.

Рассматривая семью как социальный конструкт, значение которого изменяется с течением времени, ученые используют либо институциональный подход, когда семья изучается как общественный институт, либо групповой, когда она предстает в виде малой группы⁵⁴. Семья анализируется как институт в тех случаях, когда важно выяснить, насколько её образ жизни, функционирование соответствуют тем или иным общественным потребностям.

Вместе с тем следует учитывать, что семья и сама воздействует на общество, на формирование личности, её ценностных установок, идеалов, на её отношение к культурному наследию. Семья влияет на особенности передачи трудовых навыков, усвоения гендерных ролей и воспроизводства населения того или иного общества.

Анализ семьи как института имеет свою специфику, поскольку ученых интересуют, прежде всего, образцы мужского и женского семейного поведения, установившиеся роли в семье, особенности формальных и неформальных норм и санкций в сфере брачно-семейных отношений.

⁵⁴ Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. – М., 1996. – С. 48.

Исследование семьи в этом случае означает выявление норм и стандартов ухода, выбора брачного партнера, сексуального поведения, взаимоотношений с родителями супругов, другими родственниками и детьми и, соответственно, санкций за невыполнение тех или иных норм⁵⁵. Литературная традиция, отражающая не личное мнение авторов, а социальный заказ, позволяет реконструировать микросоциальные отношения в русле институционального подхода.

В данном контексте микросоциологию интересуют, прежде всего, действия, связанные с рождением и воспитанием детей, репродуктивное и социализированное поведение семьи. Сюда относят также заключение брака, функционирование супружества, разрушение его и имущественные отношения. Эти формы семейной жизни обычно называют брачным, матримониальным поведением, причем в него включают не только поведение, связанное с вступлением в брак, но и с разъединением супругов, с разводом⁵⁶.

В греческом обществе можно отметить общность взглядов на институт брака. Создание семьи преследовало две цели: общегосударственную (у П. Гиро патриотическую) и частную. Первой целью брака было воспроизводство граждан, которые должны были воспринять от отцов обязанности по отношению к государству. Кроме того, брак являлся способом организовать свою жизнь и хозяйство в соответствии с принятыми нормами⁵⁷.

Однако взгляд на вопрос о характере взаимоотношений мужчин и женщин в семье является спорным. С одной стороны, в историографии устоялось мнение, что греческий брак во все времена был браком по расчету. Решающее значение для него имели главным образом материальные

⁵⁵ Тулина Н.В. Семья: гендерные аспекты. // Введение в гендерные исследования. – М., 2005. – С. 127 – 128.

⁵⁶ Антонов А.И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов). – М., 1998. – С.14.

⁵⁷ Лихт Г. Сексуальная жизнь в Древней Греции. – М., 2003. – С.19.

соображения. Правило составляли денежные браки и подходящие браки по расчету⁵⁸.

В ряде работ начала века (И. Блох, Б. Варнеке, В. Бузескул, Е. Дюпуи, Е. Вардиман, П. Дюбуа, П. Брюле) подчеркивается экономический характер брака, отсутствие эмоциональной связи мужа и жены. Этот взгляд был воспринят и некоторыми современными исследователями. По мнению П. Гиро, в браке личность женщины ничего не значила. О её чувствах не спрашивали. Её выбирали не ради неё самой, а принимали как необходимое орудие для сохранения семьи и государства. Её задача считалась выполненной, когда она рожала несколько сыновей. Исследователь считает, что по древним представлениям цель брака заключалась в обеспечении непрерывности рода и продолжении наследственных жертвоприношений. Ни о взаимной симпатии, ни о сходствах привычек и речи не было; брачующиеся соединялись не затем, чтобы слить воедино свои мысли и чувства или поддерживать друг друга в жизненных испытаниях: они просто исполняли обязанности, в одно и то же время и патриотические, и религиозные⁵⁹. Меньше всего приходилось ожидать духовной общности между супругами⁶⁰. Афинянин вступал в брак с таким же чувством, как отдать долг: без увлечения и довольно неохотно. Он вводил в свой дом законную жену потому только, что этого требовали интересы государства; но отводил ей точно определенное место в своем существовании, и, раз установив его границы, он не заботился более об устройстве семейного счастья⁶¹. Роль женщины заключалась в обеспечении государства воином и в непрерывности рода⁶². В браке женские функции сводились к воспроизведению на свет красивых и здоровых детей, ведение женщиной домашнего хозяйства. Индивидуальной же любви супругов не придавали

⁵⁸ Блох И. История проституции. – СПб., 1994. – С.186.

⁵⁹ Гиро П. Быт и нравы древних греков. – Смоленск, 2000. – С. 24–25.

⁶⁰ Ярхо В.Н. Софокл и его трагедии // Софокл. Трагедии. – М., 1988. – С. 15.

⁶¹ Гиро П. Частная и общественная жизнь греков. – СПб., 1995. – С.32.

⁶² Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. – М., 1998. – С. 140.

никакой цены. Во внимание принимались главным образом здоровье и другие качества женщины, необходимые для размножения. Таким образом, исследователи XX века преимущественно придерживаются традиционного патриархального взгляда на греческую женщину. В наиболее общем виде в источниках эта идея отражена у Эсхила в трагедии «Эвмениды»: «В доме муж глава» (Aesch. Eumen. IV).

Утверждение о том, что существуют два типа женщин – мать и любовница, – было усвоено греками на заре их цивилизации, в соответствии с ними они и действовали. Когда греческая женщина становилась матерью, она обретала смысл жизни. Перед ней стояли две задачи, которые она считала первостепенными, – вести домашнее хозяйство и воспитывать детей, девочек – до замужества, а мальчиков – до той поры, пока они не начинали осознавать духовные потребности личности.

Г. Гусейнов считает, что в греческом обществе отношение к семейным узам было довольно прохладным; семья сама по себе ценностью не считалась. С любовью как чувством ассоциировались гетеры, с которыми было принято проводить досуг. Так, жена одного из граждан, именуемого, кстати, честным, по наущению одного из героев в комедии Аристофана «Ахарняне» отправляется на крышу, чтобы оттуда она наблюдать за одной из праздничных процессий. Мужчине же он говорит:

Жрец Диониса пригласить велел тебя.
Задержка за тобой. Живее двигайся!
Все прочее давно уж приготовлено:
Стол, тазы, венки, подушки, коврики,
Лепешки, девки, благовонья, сладости,
Маковники, коврижки, булки, пряники,
Танцовщицы и песни о Гармонии.

(Arist. Farn. IX)

Данный пример ярко иллюстрирует то, как греческий гражданин относится к жене. Причём жанр комедии, предполагающий ироничное

отношение автора к описываемым событиям, дает понять, что данная ситуация является нормой, правилом.

Подобное поведение мужчин в семье, вероятно, приводит к тому, что женщины могут испытывать отвращение к браку вообще. В трагедии Софокла «Трахинянки» Даянира между вступлением в брак и смертью выбрала бы последнее:

Я в ожиданье свадьбы
О скорой смерти всех богов молила,
Чтоб только с ним мне ложа не делить.

(Soph. Trach. 20-25)

Сочувствуя борьбе Данаид, Эсхил однозначно не приемлет отвращения к браку.

В трагедии «Трахинянки» Софокл словами Даяниры выражает негативное отношение к браку с конкретным человеком, неприятию расчета, говоря о предпочтении смерти вступлению в брак: «Я в ожиданье свадьбы о скорой смерти всех богов молила, чтоб только с ним мне ложа не делить» (Soph. Trach. Prol. 10).

С другой стороны, в источниках можно обнаружить иную модель отношений в браке, построенную, во-первых, на стремлении связать узами брака равных по положению людей, а во-вторых, на любви и взаимной симпатии. В «Прометее прикованном» встречаем наставления Океанид:

Каждый пусть жену себе ровень берет!
И будет счастлив.
Нет, не женись на роскоши и богатстве,
не женись на знатности и породе, нищий,
кто живет трудами рук своих!

(Aesch. Prom. III. 3).

Безусловно, жанр трагедии предполагает обращение автора к традиционным, даже архаическим идеям и конструирование своего рода идеальной модели отношений, однако, его, безусловно, одобрительная

оценка чувств такого рода, как и дидактический характер текста, предполагает их существование в повседневности.

Отметим в этой связи приведенное в статье Н. Кривошты мнение П.Дюбуа, который считает, что представление о второсортности женщины по сравнению с мужчиной возобладало в греческом обществе только после Платона, теорию любви которого автор считает выражением андроцентризма. До платоновской концепции Эроса греки представляли женщину как существо, чуждое мужчине, но вполне самостоятельное⁶³.

И в более позднее время, в частности, при характеристике так называемого «века Перикла» исследователи акцентируют внимание на жене Перикла – Аспазии, которая, как известно, была образованной женщиной, разбиравшейся в науке, литературе, искусстве и политике, живо интересовалась общественной и культурной жизнью Афин и была другом и советником Перикла.

Интересное свидетельство подобного рода находим и во фрагменте из «Антигоны» Софокла, который, на первый взгляд, может быть интерпретирован как традиционная модель отношения мужчины к женщине. В разговоре с Гемоном Креонт наставляет сына: «Нам следует поддерживать законы, и женщине не должно уступать» (Soph. Ant. 589 – 590). Однако, беря во внимание традиционную точку зрения о бесправии женщины и в полисе, и в семье, данное изречение можно интерпретировать как отношение главы государства к женщине, которое стремится ограничить её гражданские права, а не указывает на личностное бесправие.

Исследуя роль греческой женщины в античном микросоциуме, обратим внимание на такое качество как самостоятельность, являющееся важнейшим показателем личности человека. С одной стороны, становясь замужней, женщина теряла всякую самостоятельность. Н.А. Кривошта подчеркивает: «В однообразии жизни афинянки только религиозные ритуалы вносили смысл и перемену. Ее единственная забота – рожать детей своему мужу и

⁶³ Кривошта Н.А. Указ. соч. – С. 67.

воспитывать своих сыновей до семилетнего возраста, когда их от нее отнимают. Дочерей она оставляла при себе, приучая их к унылой жизни в гинекее в роли хозяйки и производительницы. Жена гражданина полиса всего лишь предмет, созданный для домашнего хозяйства. Для афинянина его жена лишь первая среди его служанок»⁶⁴.

Вместе с тем, у Эсхила в трагедии «Семеро против Фив» обнаруживаем тот факт, что с мнением женщины могли считаться в принятии важных решений. Так, Этеокл, правитель Фив, противится участию женщин в решении вопроса о защите Фив, но в конечном итоге вынужден с ними считаться: «Я с женщинами дела не хочу иметь. Одержат верх – наглеют так, что спасу нет...». И далее одна из фиванских девушек предлагает помощь в вопросе о защите города: «Послушался бы женщин, хоть не любишь их», на что Этеокл отвечает: «Скажите мне, что делать, только коротко». (Aesch. Agam. II; Sept. I). Таким образом, мнение женщины в определенных ситуациях признавали.

В трагедии Эсхила «Персы» можно выделить развитие вышеуказанных характеристик отношений в браке. Старец обращается к Атоссе, вдове царя Дария, матери царя Ксеркса: «Но, как око богов, засветился нам свет: то выходит царя венценосная мать и царица моя! Припадем же к стопам государыни все и приветственных слов принесем ей согласные дани!... С богом ложе ты делила, бога персам родила». (Aesch. Pers. I). Величественное отношение к царице – жене Агамемнона находим в трилогии «Орестея», где один из старейшин обращается к Клитемнестре: «Пред твоим величием склоняюсь я: долг подданных царицу чтить, когда на троне мужеском владыки нет» » (Aesch. Agam. I). «Как мудрый муж, высокая жена, ты речь отрадную держала» (Aesch. Agam. I). Более того, здесь отмечаются способности женщины в том, что она вполне может заменить своего мужа-царя, пока тот на войне, проводится аналогия с мужчиной в способности к мудрости.

⁶⁴ Кривошита Н.А. Указ. соч. – С. 121

Подчиненное положение женщины, ее зависимость дали Аристофану неисчерпаемую тему для насмешек. В комедии «Лисистрата» описан пример борьбы женщин, которые выступают против войны, за свои права, при этом они используют мощь чисто женского оружия: женское обаяние, женские проделки, привлекательность и соблазнительность⁶⁵.

Процесс институционального оформления семейных отношений также является предметом исследования и находит подтверждение в источниках. В соответствии с патриархальным характером общества заключению брака в Афинах предшествовало формальное обручение. По данным Л. Винничук, в классическую эпоху истории Греции сохранились те же формы выбора отцом мужа для своей дочери, что и в IX – VIII вв. до н.э., т.е. всех претендентов отец невесты приглашал в одно и то же время к себе, оказывал им гостеприимство в течение длительного времени, наблюдая при этом их манеру вести себя, их характеры, физическую закалку, выносливость. С этой целью устраивались различные спортивные игры и состязания. Женихи приезжали с богатыми дарами хозяину дома и не менее дорогими подарками и украшениями той, кому предстояло стать нареченной невестой одного из них. Однако интересный факт о финансовом равенстве в браке встречаем в работе К. Лихта, который со ссылкой на комедии отмечает: «...гораздо более важным считалось, чтобы семьи, насколько возможно, были относительно равны по положению. Поэтому отец девушки с небольшим приданым далеко не всегда был счастлив, если богатый жених пылал страстью к его бедной дочери...»⁶⁶.

В классическую эпоху претендентами также считались молодые люди уже знакомые будущему тестю. Так, у Софокла в трагедии «Трахинянки» мы находим упоминание о том, что отец Деяниры непосредственно общался с претендентом на руку дочери: «Меня сам Ахелой присватал, бог речной. Просил отца, являясь в трех обличиях...» (Soph. Trach. 8–10).

⁶⁵ Фуко М. История сексуальности / Под ред. А.Б. Мокроусова. - Т. III: Забота о себе. М., 1998. – С. 19.

⁶⁶ Лихт Г. Указ. соч. – С.35.

Обручение было важным юридическим действием, так как при этом обозначались имущественные отношения будущих родственников. Давать за невестой приданое было выражением не закона, а обычного права. Сила традиции обеспечивала приданым девушек из малоимущих семей или даже сирот: его предоставляло государство или собирала в складчину община. Так, например, в Афинах после смерти Аристида его дочери «были выданы замуж государством: город обручил их за счет казны и назначил каждой по три тысячи драхм приданого»⁶⁷.

Тем не менее, по сюжету судьбу Деяниры решила не воля отца, а сила победителя, Геракла: «Он с Ахелоем в бой вступил и спас меня. Как шел меж ними поединок, не мне судить... Я сидела в страхе трепетала» (Soph. Trach. 20 – 22, 24). Этот эпизод дает представление о том, что в процессе выбора партнеров для брака иногда игнорируется не только воля девушки, но и воля её отца, а доминирующим фактором становится обычай.

Винничук Л. говорит о том, что у греков соблюдался принцип единобрачия, но в «Трахинянках» приведен факт, что Геракл вводит в дом женщину помимо законной жены Деяниры – Иолу. Это подтверждают слова Вестника: «...ради этой девы пленил Геракл Еврита и низверг Эхалии высокую твердыню... Вперед послал девицу, и не зря, не как рабыню, – нечего и думать; что ж странного? – его сжигает страсть» (Soph. Trach. 365 – 367, 379 – 381). Развивая эту мысль, Деянира говорит: «Теперь мы обе на одной постели ждем тех же ласк...» (Soph. Trach. 553 – 554).

Беря во внимание, что литераторам в своих произведениях свойственно не только отражать современную ему эпоху, но и обращаться к прошлому, факт полигамии, показанный Софоклом, безусловно, становится интересным, т.к. позволяет предположить наличие этого явления в архаическую эпоху, а возможно, и в изучаемый период.

⁶⁷ Цит. по: Плутарх. Солон. Перикл. Алквяд // Плутарх. Избранные жизнеописания. / Сост. М. Томашевская, И.В. Медведев. - Т. 1. - М., 1987. – С. 325.

Сама процедура вступления в брак подробно описана М.В. Скржинской. Свадьба сопровождалась молитвами и жертвоприношениями, так как греки считали брак божественным установлением. Играли свадьбы в основном зимой; в Афинах даже название одного зимнего месяца Гамелион было произведено от глагола «жениться»⁶⁸. Праздник строился на трех основных действиях: обряды и угощение в доме невесты, торжественная процессия молодых в сопровождении родственников и друзей к дому жениха и пир, проводы новобрачных в спальню, а утром подношение подарков. В бедных семьях свадьбу играли в один день, состоятельные граждане устраивали трехдневные торжества⁶⁹. Окончательно же новое социальное положение женщины утверждалось в ближайший праздник Апатурий, когда муж совершал свадебное жертвоприношение, обращался с просьбой внести имя жены в списки своей фратрии и устраивал угощение для ее членов⁷⁰.

Что же касается возможности расторжения брака, следует отметить, что развод стал очень частым явлением в классическую эпоху и был неразрывно связан с имущественными отношениями между супругами. Греческие ораторы рассматривали приданое как необходимую меру для придания прочности брачному союзу. Очень часто муж оставлял у себя жену только потому, что опасался обязанности вернуть приданое в случае расторжения брака.

Вместе с тем, папирусные документы эпохи эллинизма дают немало примеров семейных конфликтов, приводивших к разрыву супружеских отношений. В Афинах измена жены рассматривалась как вполне достаточный повод для расторжения брака, в результате чего женщина должна была нести наказание. Жена теряла свое доброе имя, а муж имел право убить ее любовника, схваченного на месте преступления при свидетелях. Однако, по мнению Г.В. Блаватской, столь категоричное

⁶⁸ Скржинская М.В. Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье. / М. В. Скржинская. – СПб., 2010. – С. 258.

⁶⁹ Там же. – С. 259.

⁷⁰ Там же. – С. 263.

разрешение на убийство является архаичной нормой, и она уже не действовала в классический период Древней Греции: «Муж убил соблазнителя своей жены, ссылаясь на закон, позволяющий убить такого соблазнителя. По-видимому, этот закон, хотя и не был отменен, но не применялся: обыкновенно соблазнитель жены отделялся или деньгами, или позором, но неопасным для жизни наказанием со стороны оскорбленного мужа. Наказание жены было гораздо более тяжелым»⁷¹.

Законы Солона отражают институциональное оформление этих процессов: женщине, которую застигли с любовником, запрещали украшаться и входить в общественные храмы, «чтобы не соблазнять непорочных и матрон своим обществом. Если такая женщина украсит себя и войдет в храм, то первый встречный по закону мог разорвать на ней платье, снять украшения и бить, но «не до смерти, не до увечья» (Plut. Sol. XIX). Однако, несмотря на строгость закона, нарушение супружеской верности было обыденным явлением. Так, в трагедии «Медея» Еврипид мы находим констатацию многочисленных фактов измены мужа:

Гнев у жен

Всегда кипеть готов, когда мужьям

Приходится им изменять на ложе.

(Eurip. Med. X)

Конфликты в реальной жизни между супругами имели разные причины, иногда развода добивался муж, а иногда – и жена. У А. Боннара упоминается жалоба ткача Тритона, поданная местному стратегу Александру, в которой говорится: «Деметра, дочь Гераклида, была моей женой, и я обеспечивал ее всем, что подобало, как только мог. Она же не пожелала дальше жить со мной, и, в конце концов, ушла, забрав с собой мои вещи, список которых я здесь прилагаю. Поэтому прошу: прикажите привезти ее к себе, дабы ее постигло то, чего она заслуживала, и дабы принудить ее вернуть мои вещи»⁷².

⁷¹ Блаватская Т.В. Послесловие // Кравчук А. Перикл и Аспазия. - М., 1991. – С. 256.

⁷² Боннар А. Греческая цивилизация. - Т. 1. - Ростов-на-Дону, 1994. – С.175.

Иногда супруги расставались мирно, по взаимному согласию. Однако, несмотря на то, что брак в Древней Греции классического периода, освободившись от религиозных и моральных норм прошлой эпохи, сделался относительно непрочным, литературные источники представляют иной взгляд на развод. В частности, Эсхил в трагедии «Плакальщицы» пишет: «Брака растление, – горше, чем страшилища пучин» (Aesch. Howl. 595).

Таким образом, на основе данных научной литературы, мы выяснили, что брак в Древней Греции преследовал две цели: общегосударственную и частно-семейную и являлся способом приумножения числа граждан, а также организации жизни и домашнего хозяйства. Однако наиболее дискуссионным в научной литературе и в исследуемых источниках является вопрос о характере взаимоотношений между мужчиной и женщиной. С одной стороны, в историографии устоялось мнение, что брак в Древней Греции был браком по расчёту и носил экономический характер. С другой стороны, в трагедиях Эсхила и Софокла можно обнаружить иную модель отношений, построенную на любви и взаимной симпатии. Неоднозначным остаётся взгляд на личность женщины в семье. Исследователи отмечают бесправие женщин и в полисе, и в семье. Их задачи в браке сводились к воспитанию детей и ведению домашнего хозяйства, однако в произведениях Эсхила и Аристофана обнаруживаем факты, когда мнение женщин признавали, с ним могли считаться в принятии важных решений. Таким образом, в основе заключения брака в Древней Греции лежал и нематериальный расчёт. Примеры из произведений Эсхила и Софокла подтверждают мысль о том, что мужчина рассчитывал на жену в плане продолжения рода: рождения воспитания детей, достойных граждан полиса; женщина же от мужчины получала статус законной жены.

Процесс институционального оформления семейных отношений также находит подтверждение в источниках: свадьбе предшествовало формальное обручение, которое заключалось в выборе жениха отцом невесты, сама

свадьба сопровождалась молитвами и жертвоприношениями. В исследуемый период развод стал частым явлением и был неразрывно связан с имущественными отношениями. Самой частой причиной развода, как правило, являлась измена, причём измена жены приводила к расторжению брака, измена мужчины считалась скорее развлечением и, по ироничному замечанию Аристофана, нормой. Однако в произведениях Эсхила представляется и другой взгляд на развод, когда распад семьи – явление неприемлемое для общества.

1.2. Семейные ценности древних греков

В современном гуманитарном знании ценность представляет собой значение и свойства объекта или явления, которые нужны человеку или группе людей в качестве средства удовлетворения их потребностей и интересов, а также идей и побуждений в качестве нормы, цели или идеала. Ценностное отношение является единством объективного и субъективного, полезного и приятного, чувственного и рационального, инстинктивного и сознательного, биологического и социального. Именно ценность учитывает экономические, социальные и технические показатели и зависит от моральных, юридических и других норм. Измерение ценности производится путем ее оценки, т.е. умственного акта, представляющего собой результат оценочного отношения человека к соответствующему объекту⁷³.

Одним из важнейших элементов в структуре всей аксиологической системы конкретного социума, а также семьи как социального института являются семейные ценности и возникающие на их основе семейные нормы, а также собственно отношение субъектов к семье как социально значимому явлению повседневной жизни человека.

В науке существует множество различных типологий семейных ценностей. Семейные ценности классифицируют по объектам, составляющим предмет оценки. Семейные ценности также можно разделить по элементам связи внутри семьи и по функциям, выполняемым семьей⁷⁴. Значение ценностей и норм в жизни общества трудно переоценить. Выступая в качестве инструмента социального регулирования, они являются тем промежуточным звеном, которое связывает поведение человека с его важнейшими социальными институтами, идеалами, запросами, интересами и требованиями. Тем самым ценности выполняют сложные и многообразные

⁷³ Сутужко В. В. Природа, сущность и функции социальной оценки // Социальная политика и социология, 2007. № 4. – С. 113.

⁷⁴ Лотова И.П. Современные подходы к исследованию семейных ценностей // Актуальные проблемы образования и науки: традиции и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию Института дошкольного воспитания и 110-летию со дня рождения А.В. Запорожца. – М. 2016. – С. 52.

регулятивные функции по отношению к обществу и личности⁷⁵.

При анализе семейных ценностей древних греков классического периода следует учитывать тот факт, что именно семья была для полиса залогом будущего существования: она представляла собой ячейку общества, создаваемую с целью продолжения рода, почитания предков и военной и экономической безопасности древнегреческого общества. Именно на такой гражданский характер брака указывает Софокл в трагедии «Антигона»:

Да, будь детей я матерью-вдовою
Убитого супруга – я б за них
Не преступила государства воли;
Вам ведом крови родственной закон?
Ведь мужа и другого бы нашла я,
И сына возместила бы утрату,
Будь и вдовой я, от другого мужа.

(Soph. Antig. II)

В социально-бытовой драме «Ион» Еврипид находим подтверждение тому, что главная цель брака и горячее желание родителей – рождение детей: «...Детей у Ксуфа нет, а уж давно он женат на Креусе. В Дельфы их привело горячее желание иметь детей...» (Eurip. Ion, 180).

Эсхил в трагедии «Просительницы» предлагает следующую иерархию ценностей, указывая на то, что любовь есть не что иное, как долг каждого «мудрого» человека:

Долг первый мудрого – любить детей,
Потом отца и мать, потом отчизну,–
Крепить ее, а не губить он должен.

(Aesch. Petit. IV)

Таким образом, брак в Древней Греции являлся гражданской обязанностью, от которой нельзя было избавиться, не совершая преступления против государства. Социальный заказ определял соответствующие ценности и нормы жизни семьи. Некоторые исследователи полагают, что в этом

⁷⁵ Подольская Е.А. Ценностная ориентация личности как предмет социально-философского исследования: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук: 09.00.01. – М., 1994. – С. 34.

случае исчезала вся прелесть семейной жизни. «В Греции брак по любви не существует», – категорично заявлял А. Боннар⁷⁶. Противоположное мнение высказывает А. Н. Чанышев в статье «Любовь в античной Греции». В частности, автор пишет о том, что именно в Древней Греции, где впервые в истории распустился редкий и хрупкий цветок демократии, возникли условия для расцвета личности, без которой невозможно существование «любви в нашем смысле»⁷⁷. Интересной для нашего исследования представляется точка зрения А. Павлова, который пишет о том, что уже в античной традиции понятия брак и любовь противопоставляются. Любовь – природная данность, брак – социальный институт⁷⁸.

Вместе с тем античная драма как исторический источник позволяет нам увидеть более субъективную, но тем, возможно, более значимую в контексте нашего исследования оценку автором межличностных взаимоотношений в семье в тот период, когда происходил переход от группового брака к индивидуальному. Литературная традиция, обладающая определенной информацией об античной семье, позволяет реконструировать семейные ценности древних греков, главными из которых, на наш взгляд, несмотря на указанный гражданский характер брачно-семейных отношений, являются любовь и верность. Принципиально важно при этом, что любовь – скорее ценность семьи как малой группы, имеющая, в первую очередь, значение для самого человека и межличностных отношений, а верность – ценность социальная, определяющая целостность социального института, значимая в этой связи не только для самой личности, но для общества в целом.

Так, например, довольно часто для характеристики взаимоотношений в семье древнегреческие авторы используют слово «любовь» и однокоренные к нему. Еврипид в трагедии «Алкеста» описывает чувства Адмета к своей

⁷⁶ Боннар А. Указ. соч. – С.178.

⁷⁷ Чанышев А.Н. Указ. соч. – С. 37.

⁷⁸ Павлов А. А. Брак: любовь или добродетель (античные этюды) // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. – М., 2001. – С. 14.

юной жене, красавице Алкесте, которая, узнав про тяжёлую болезнь супруга, соглашается на жертву – умереть за него⁷⁹:

О, будь же добрее... Тебя
Не станет... и я не жилец ведь,
В тебе наша жизнь, наша смерть.
Любовь твоя – это алтарь мой.

(Eurip. Alkest, 98)

Взамен жена просит мужа не изменять ей даже после смерти, приводя причину: «...Люби детей, как я люблю их. Ты ж их любишь, правда? О, сохрани для них мой дом. Ты мачехи не приводи, чтоб в зависти детей моих она, Адмет, не затолкала, не запугала слабых...» (Eurip. Alkest, 63).

Н.А. Кривошта пишет о том, что женщина играет вполне самостоятельную роль в семейных отношениях: «женщина – друг, товарищ мужа, от нее зависит эмоциональная сторона брака, супружеское ложе»⁸⁰. В исследуемых источниках можно обнаружить примеры безграничной любви мужчины к женщине. В частности в трагедии «Агамемнон» хор выражает мысль Эсхила о том, что ради жены муж готов на всё: «Из-за жены много бед принял ты, много страд – И ушел в сонм теней – из-за жены!» (Aesch. Agam. IV).

О самопожертвовании в любви говорит Еврипид в трагедии «Медее». Автор показывает, как ради любимого человека героиня оставляет семью, родину, помогает ему овладеть золотым руном, совершает преступление, приезжает вместе с ним в Грецию. К своему ужасу, Медее узнает, что Ясон хочет бросить ее и жениться на царевне, наследнице коринфского престола. Ей это особенно тяжело, потому что она «варварка», живет на чужбине, где нет ни родных, ни друзей. Медее возмущают ловкие софистические доводы мужа, который пытается убедить ее, что в брак с царевной он вступает ради их маленьких сыновей, которые будут царевичами, наследниками царства. Оскорбленная в своем чувстве женщина понимает, что движущей силой

⁷⁹ Гончарова Т.В. Еврипид. – М., 1999. – С. 77.

⁸⁰ Кривошта Н.А. Указ. соч. – С. 69.

поступков мужа является стремление к богатству, к власти. Мужская измена здесь для женщины приравнивается к трагедии, разрушению отношений, сопоставимых со смертью: «И завиден удел жены, коли, супруг ярмо свое несет покорно. Смерть иначе. Ведь муж, когда очаг ему постыл, на стороне любовью сердце тешит, у них друзья и сверстники, а нам в глаза приходится смотреть постылым. Но говорят, что за мужьями мы как за стеной... Какая ложь!.. » (Eurip. Med, 90).

Медея хочет отомстить Ясону, безжалостно разбившему ее жизнь, и губит и соперницу, посылая ей со своими детьми отравленный наряд. Она решает убить и детей, ради будущего счастья которых, по словам Ясона, он вступает в новый брак.

Медея, вопреки нормам полисной этики, идет на преступление, считая, что человек может поступать так, как ему диктуют его личные стремления, страсти. Это своего рода преломление в житейской практике софистической теории, что «человек есть мера всех вещей», теории, несомненно, осуждаемой Еврипидом⁸¹.

Как глубокий психолог Еврипид показывает и конфликт ценностей: личная ценность – любовь и страсть к мужу, общественная – чувство долга перед семьей и детьми. Ревность подсказывает ей решение – убить детей и этим отомстить мужу, любовь к детям заставляет ее отбросить ужасное решение и принять иной план – бежать из Коринфа вместе с детьми. Эта мучительная борьба между долгом и страстью, с большим мастерством изображенная Еврипидом, – кульминационная точка трагедии. Еврипид делает женщину носителем нового отношения к браку, а также высказывает собственное мнение о ценности семьи, представленное в скобках: «Она в изгнание, мужу оставалась покорною женой (а разве есть на свете что милей семьи, где с мужем живет жена согласно?), но удел Медеи стал иной. Ее не любят, и нежные глубоко страждут узы».

⁸¹ Лосев А.Ф. Античная литература. – М., 1997. – С. 157

Что же касается супружеской верности, то понятие о семье исходит из идеи естественного союза и совершенно определенно предполагает моногамию, как, например, пишет Аристотель в «Никомаховой этике». Его слова о недопустимости посторонних связей являются не только частным мнением мыслителя. В Афинах существовали законы против прелюбодеяния, они приведены в судебных речах: любовника жены, застигнутого на месте, муж мог убить. Что касается жены, уличенной в измене, то муж должен был с ней развестись, а сама она не имела права участвовать в общественных празднествах и жертвоприношениях. Государство, таким образом, пыталось регулировать личную жизнь граждан, ставя верность в семье под охрану закона⁸².

Платон осуждал измену в принципе: «... гражданам нашим не подобает быть хуже птиц и многих других животных, рожденных в больших стадах, которые вплоть до поры деторождения ведут безбрачную, целомудренную и чистую жизнь. Когда же они достигают должного возраста, самцы и самки по склонности соединяются между собою попарно и все остальное время ведут благочестивую и справедливую жизнь, оставаясь верными своему первоначальному выбору. Наши граждане должны быть лучше животных» (Plato, Protag. 18).

Однако большинство исследователей указывают на различия, проявляющиеся в отношении к супружеской верности, к разводам. Внебрачные связи не ставились в упрек мужчинам, считались чем-то само собой разумеющимся, и обсуждались с предельной откровенностью. По словам Демосфена, в речи «Против Нееры»: «Мы имеем гетер для чувственных наслаждений, сожительниц для повседневной заботы о телесном существовании, жен для рождения законных детей и верной охраны имущества»⁸³. Как считает Е.В. Юхнева, афинскую семью смело можно назвать моногамной, правда, только для женщины, возможно,

⁸² Античная литература. Греция: Антология. – М., 1989. – С.303.

⁸³ Цит. по: Свеницкая И.С. Греческая женщина античной эпохи // Частная жизнь. – М., 1994. – С.166.

именно поэтому она занимала подчиненное, приниженное положение. Однако связи мужчин с другими женщинами не угрожали семье и, возможно, именно поэтому не порождали никаких юридических последствий⁸⁴.

Положение замужних женщин было иным. Для них существовало множество наказаний, уличенную в измене прелюбодейку выводили на рыночную площадь и ставили на особый камень на виду у всех, после этого ее заставляли объехать город на осле; других неверных жен три дня водили связанными по городу, а затем на всю оставшуюся жизнь лишали гражданских прав, женщина должна была простоять одиннадцать дней на горе без пояса в прозрачном платье и оставалась опозоренной на всю жизнь. В Афинах именно измена жены могла стать весомой причиной для разрушения брака. Она теряла свое доброе имя, а муж имел право убить ее любовника⁸⁵. Для мужчины развод был делом несложным, так как он мог в любое время отослать жену из своего дома, вернув ей приданое. Если развод был вызван изменой жены, приданое не возвращали⁸⁶.

Жесткие законы против измен со стороны жены говорят, о том, что именно женская верность являлась важнейшей ценностью в древнегреческой семье⁸⁷, так как именно женщина занималась воспитанием детей в раннем возрасте, и подобное поведение являлось недостойным примером для будущего поколения и разрушало моральные основы семьи. Об этом пишет и Софокл в трагедии «Аякс», имея в виду только женские измены:

Казни свою жену, и пусть закон

Отныне жен неверных убивает.

(Soph. Aiax. 450-451)

⁸⁴ Юхнева Е.В. Античный брак как экономический феномен. // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2012/10/1843>

⁸⁵ Винничук Л. Указ. соч. – С. 89.

⁸⁶ Там же. – С. 96.

⁸⁷ Там же. – С. 97.

Однако в уста женщин-героинь, которых Софокл считает примером в брачно-семейных отношениях, автор вкладывает слова о недопустимости их измены:

Я знала все – недуг, его позор,
И женскому я сердцу цену знала...
Пускай для той проклятий будет мало
Со всей земли, которая с другим
Впервые обманула мужа.
Я от одной бы мысли умерла,
Что мужа бы могла я обесчестить
Или детей. Нет, никогда!

(Eurip. Hipp. 980–987)

Показательным примером отношения мужчин к женской верности являются слова старца из трагедии Еврипида «Гераклиды». Прощаясь с женой перед смертью, герой благодарит ее именно за сохранение супружеской верности:

Что с робким и упорным постоянством
Ему ты ложе чистым берегла,
И столько лет...

(Eurip. Her. 1370–1380)

Образ прекрасной Елены, насильно увезенной Парисом в Трою, томящейся вдали от родины, но не предпринимающей никаких шагов, чтобы вернуться в родную семью, показан Еврипидом в ином свете.

«Сын Протея меня на брак склоняет, но супругу я прежнему верна»
(Eurip. Elen, 342).

«В знак верности коснись руки моей» (Eurip. Elen, 392).

Таким образом, Еврипид описывает супружескую верность как одну из самых важных ценностей в семейных отношениях. Елене приходится всячески уклоняться от брака с молодым египетским царем Феоклименом. Нашедшим друг друга после длительной разлуки супругам нужна незаурядная хитрость, чтобы с честью выйти из последнего испытания. Здесь в основу трагедии положен старинный сюжет о возвращении мужа к

ожидающей его верной жене, до соединения с любимой муж подвергается всевозможным опасностям, но и жена в его отсутствие должна преодолевать немалые трудности, чтобы сберечь свою честь.

В пьесе «Елена» Еврипид использует малоизвестный миф о том, что Парис увез с собой в Трою не Елену, а лишь призрак ее, а настоящая Елена по воле Геры была перенесена в Египет к царю Протею. Сын этого царя Феоклимен хочет жениться на Елене, но она упорствует, желая остаться верной своему мужу:

Ты мертвому верна, меня ж бежишь.
Смотри ж, не слишком изнывай в слезах

(Eurip. Elen, 342)

Перед нами опять показательный пример верности идеалу супружеской любви.

Таким образом, проследив отношение древних греков к брачно-семейным отношениям, мы пришли к следующим выводам. В классический период брак в Древней Греции носил, в первую очередь, гражданский характер, так как семья создавалась с целью продолжения рода, обеспечения военной и экономической безопасности. Многие исследователи указывают на отсутствие любви в браке, однако античная драма позволяет реконструировать семейные отношения древних греков и сделать вывод, что такие категории, как «любовь» и «верность» занимали высокое положение в аксиологической шкале греков. Однако существенное различие между этими понятиями заключается в том, что любовь – ценность личностная, значимая в первую очередь для человека, верность же – ценность общественная (институциональная), так как измены могут привести к разрушению семьи как ячейки общества. В связи с этим наиболее дискуссионным в научной литературе остается вопрос об отношении к верности. Большинство исследователей высказывают мнение о том, что измены мужчин были скорее развлечением и не несли угрозу семье, тогда как женские измены разлагали

моральный центр семьи, строго осуждались законом и вели к разводам, в чём древнегреческое общество было крайне не заинтересовано.

Выводы по главе: изучение литературных источников позволило уточнить ряд аспектов относительно форм и норм семейных отношений, взаимоотношений мужчины и женщины в древнегреческой семье. Произведения Эсхила и Софокла позволяют внести дополнительные нюансы в вопросы взаимоотношения супругов, в отношении к женщине. Согласно литературной традиции важное качество брака – это определенное равенство, вследствие которого отношения становятся качественно иными: роль женщины в семье нового типа, построенной на взаимоуважении, симпатии, и, вероятно, любви, меняется. Эсхил и Софокл представляют женщину самостоятельную, наделенную характером, способную решать возникающие проблемы. Её поступки, по мнению окружающих, по мудрости могли быть сопоставимы с мужскими в аналогичных ситуациях. Интерпретация драматических произведений позволила отойти от устоявшихся, традиционных трактовок по вопросу о статусе женщины в греческом обществе. Так, трагедии позволяют сделать вывод об определенной значимости личности женщины в семье. Женщина обладала некоторой автономией в решении вопросов касающихся её лично; могла разрешить спор между мужчинами, или хотя бы повлиять на его ход; могла дать, вероятно, ценный совет, который мог быть принят мужчиной; в отдельных случаях её поступки, способ поведения сравнивали с мужскими. По мере того, как в литературной традиции женщина предстает в новом качестве, так же и союз мужчины и женщины обретает свойства, отличные от традиционных.

Проанализировав роль таких этико-моральных категорий в системе семейных ценностей греческого общества, как любовь и верность, мы пришли к выводу о том, что брак у древних греков в литературных текстах отмечен чувственностью и сентиментальностью. Пронизанный взаимной симпатией супругов, греческий брак представлен союзом, где муж и жена помимо патриотических и религиозных целей преследуют ещё и

личностную, т.е. создают малую социальную группу по причине большой привязанности, любви и верности. Верность супругов представляет собой устойчивую ценностную институциональную категорию в представлениях древних греков, значимую, в первую очередь, для общества.

Безусловно, драматические произведения – это некоторая идеализация действительности, но поскольку театральные представления были наиболее эффективным средством воспитания граждан, в драмах наглядно обосновывались основные нормы поведения и давались ответы на самые актуальные вопросы социально-политической жизни того времени⁸⁸, значит, отношения, основанные на взаимоуважении, симпатии, и, вероятно, любви, гармоничный союз мужчины и женщины являлись важной составляющей ценностной системы греческого общества.

⁸⁸ Ярхо В.Н. Указ. соч. – С. 10.

ГЛАВА 2. ФУНКЦИИ СЕМЬИ В ГРЕЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

2.1. Воспитательная функция семьи в классической Греции

Поскольку рождение детей было главной целью супружеского союза, следует проанализировать отношение к ним в древнегреческой семье. Традиция и законы в Древней Греции, как уже отмечалось ранее, признавали только моногамный брак. Вступление в брак считалось обязательным, поскольку предназначение брака – рождение здорового потомства – понималось как дело государственной важности⁸⁹. Важной при этом считалась не только репродуктивная функция семьи, но и, в первую очередь, воспитательная. На это прямо указывают источники, в частности, Еврипид в трагедии «Ион» говорит (см. таблицу 1.1):

Дети в счастье - улыбка,
На войне они отчизне
И опора и спасенье...
Не давай ты мне богатства,
Царских зал раззолоченных!
Дай мне вырастить на славу,
Дай взлелеять мной рожденных.

(Eurip. Ion, 237-245)

Еврипида постоянно тревожила забота о том, как «выходить нежных, откуда взять для них средства к жизни», забота о том, чтобы из детей вышли порядочные, трудолюбивые, достойные люди. Ему хотелось верить, что хорошее воспитание и образование сделают более правильной и разумной жизнь детей, защитят их хоть немного от превратностей судьбы, когда отца уже не будет:

Всю жизнь при нас – усвоенное с детства,
Воспитывайте тщательно детей.

(Eurip. Pet, 345)

⁸⁹ Мархинин В.В. Античная Греция: идея гендерного равенства // Философская мысль. – М., 2016. – С. 14.

Основой воспитания гражданина полиса, по мнению Л.В. Тарасовой, на протяжении длительного времени было понятие «добродетель», которое включало в себя, во-первых, почитание богов и родителей, уважение к чужеземцам, во-вторых, предписания, касающиеся общепринятых правил поведения, и житейская мудрость, в-третьих, профессиональные познания и навыки⁹⁰.

Ю.В. Андреев цитирует Ликурга: «Новобрачные должны подумать о том, чтобы дать государству по мере сил прекрасных и наилучших детей. Пусть же молодой супруг обратит внимание на свою жену и на деторождение. То же самое пусть делает супруга, в особенности в тот промежуток времени, когда дети у них еще не родились»⁹¹. Ни о каком создании специальных условий для будущей матери не шло и речи. Единственное, но что указывает автор, что все беременные женщины во время беременности для успешного развития плода должны находиться в состоянии спокойствия: не испытывать как множества неистовых наслаждений, так и страданий⁹².

Специальной заботы о здоровье будущей матери и ребенка не предполагалось. Ни в период беременности, ни во время родов женщины не находились под наблюдением врача. Роды принимали повитухи, считалось важным незримое присутствие Эйлети, покровительницы рожениц, иногда отождествляемой с Артемидой, ей, в первую очередь, произносили молитвы за благополучный исход родов. Однако роды могли заканчиваться трагически, учитывая применявшиеся примитивные средства. Погибала мать, или дитя, или оба одновременно, о чем написано в надгробной надписи, которую составил Гераклит Галикарнасский: «Вот – свежая могила. Еще не увядали листья венков на надгробной плите. Прочти надпись, о путник! Посмотри, чьи бедные тела прикрыл этот камень. Прохожий, я – Артемида.

⁹⁰ Тарасова Л.В. Указ. соч. – С. 46.

⁹¹ Андреев Ю.В. Спартанская гинекокротия // Женщина в античном мире. – М., 1995. – С. 49.

⁹² Там же. – С. 54.

Книд – мое отечество, меня взял в жены Эвфрон, и пришло время родов. Двумя детьми я была беременна; одно оставила отцу – будет ему опорой в старости; другое взяла с собой – на память о любимом муже»⁹³.

Появление ребенка на свет было для семьи событием торжественным, независимо даже от того, как отнесся к ребенку отец. В комедии Аристофана «Птицы» встречаем показательный пример того, что рождение ребенка было одним из поводов пригласить гостей к себе в гости. Данный факт говорит о значимости этого события для семьи:

Праздник был в честь рожденья ребенка.

Меня пригласили.

(Birds. 955)

Однако само рождение ребенка ещё не определяло его судьбы. Отец имел право не признавать его, нисколько не компрометируя этим чести своей жены⁹⁴. У греков отец имел абсолютное право на жизнь и смерть своих детей. За отцом признавали неограниченную власть над детьми, которых он ещё в пору их младенчества формально принял в свою семью⁹⁵. Даже без всякой вины с их стороны он имел право их убить⁹⁶. Подтверждение тому находим и у Софокла: «Сестру твою богам принес он в жертву! Отцу-то что? – а мать родит в мученьях...» (Soph. Electr. 786). Или другой пример: Лаю оракул предсказал, что его сын Эдип будет виновником его гибели; чтобы избежать этой опасности, он бросает его одного в пустынных горах: «Младенцу ж от рожденья в третий день отец связал лодыжки и велел на недоступную скалу забросить» (Soph. Oed. tyr. 694 – 696). Более того, это значит, что Лай не признает младенца своим сыном, так как события происходят до седьмого и десятого дня после рождения. Как пишет П. Гиро, через несколько дней после рождения ребенка, по всей вероятности на седьмой, совершалась церемония, называвшаяся амфидромия. На десятый день ребенку давалось

⁹³ Андреев Ю.В.. Указ. соч. – С. 56.

⁹⁴ Колобова К.М., Озерецкая Е.Л. Как жили древние греки. – М., 1959. – С.28.

⁹⁵ Винничук Л. Указ. соч. – С.139.

⁹⁶ Гиро П. Быт и нравы... – С. 20.

имя. Исполнение церемонии служило доказательством, что отец признавал ребенка своим⁹⁷.

Так и у Эсхила, когда встречные ветры мешают отплытию ахейского флота, Агамемнон не колеблется принести в жертву свою дочь Ифигению для того, чтобы смягчить немилость богов. Подтверждение беспредельной власти отца над своими детьми можем увидеть в «Орестии»: «Но грянет гнев и над отцом, ...сгубившим, обагрившим руки отцовские кровью жертвенной», «Дочь обрекает на казнь отец... Только б войну воздвигнуть!», «Он ведь дочь убил. О ней не больше царь жалел, чем о любой овечке тонкорунной неоглядный стад. Дитя мое, любимое из чад, что я рожала в муках, он заклал»» (Aesch. Agam. IV). «Каким бы бесчеловечным ни казался этот обычай, мы вынуждены принять факт детоубийства в Древней Греции как достоверный и вполне доказанный», – подчеркивает Л. Винничук⁹⁸. Однако, на наш взгляд, данные примеры иллюстрируют скорее критический случай отношения отца к своему ребенку, используемый автором для обострения сюжета трагедии в соответствии с законами жанра, чем реалии классической эпохи.

Дети были обязаны отцу безусловным повиновением. Так, Гемон, сын Креонта подчиняется воле отца: «Отец, я – твой. Твои благие мысли меня ведут – я ж следую за ними. Любого брака мне желанней ты, руководящий мною так прекрасно» (Soph. Ant, 646–651). О необходимости беспрекословного повиновения воле отца напоминает Власть Гефесту – сыну Зевса: «Гефест, теперь повинность за тобой – приказ родительский исполни» (Aesch. Prom. I). Однако и первым долгом отца, по свидетельству Эсхила, была любовь к детям: «Долг первый мудрого – любить детей» (Aesch. Pet. IV). В произведениях Софокла встречаем пример, подтверждающий, что отец – не только глава и властелин над детьми, но и близок с ними по-человечески, заботится, дает пример: «Но о моих несчастных, бедных дочках,

⁹⁷ Гиро П. Быт и нравы... – С. 42.

⁹⁸ Винничук Л. Указ. соч. – С. 457

которым никогда прибор к обеду не ставился отдельно от отца, с которыми делил кусок я каждый, – о них заботься...». (Soph. Oed. tyr. 1431–1435).

Молодое поколение – мальчики до семи лет, девушки до замужества – состоятельного полноправного афинского общества проводило свою жизнь в семейной обстановке. Между первым и третьим годом жизни ребенка «вводили в дом», т.е. заносили в списки той общины, к которой принадлежали родители. Ребенок обычно до семи лет жизни находился под наблюдением матери. В состоятельных семьях попечение о ребенке возлагалось на кормилицу⁹⁹. О них упоминает и Эсхил в «Хоэфорах» (540, 1340, 1910), и Софокл в «Трахинянках» (50, 170, 670), и Еврипид в «Медее» (470, 960, 1060).

А.Н. Джуринский, ссылаясь на Ксенофонта, замечает, что в классическую эпоху во главу угла нравственного воспитания ставилось формирование чувства справедливости¹⁰⁰. Софокловский Аякс, вероятно, тоже хочет воспитать в своем сыне Еврисаке чувство справедливости, более того, приучает с раннего детства ребенка к реальности жизни: «Веди его, веди...», обращается он к Тексмессе, матери Еврисака, «Не устрашится он зрелища недавнего убийства – недаром же он сын мой кровный! С детства пускай к крутому привыкает нраву отца – и уподобится ему...О сын мой! ...ещё врагам покажешь, каков твой нрав и кто родитель твой». (Soph. Ai. 560–565, 571–572).

Главная обязанность детей состояла не только в том, чтобы почитать и повиноваться своим родителям. Дети обязаны были заботиться о содержании родителей, если они в том нуждаются. П. Гиро, ссылаясь на Исея, подчеркивает, что забота и содержание родителей – это обязанности сына¹⁰¹, а Софокл в уста Эдипа вкладывает следующее: «Едва из детства вышла и окрепла, со мной, злосчастливым, бродит по дорогам – все старца водит. По

⁹⁹ Журавковский Г.Е. Очерки по истории античной педагогики. – М., 1940. – С. 35.

¹⁰⁰ Джуринский А.Н. История педагогики. – М., 1999. – С.50.

¹⁰¹ Гиро П. Быт и нравы древних греков. – М., 2000. – С. 67.

лесам глухим бредет со мной, голодная, босая, и ливень терпит, и палящий зной, и не мечтает о домашнем крове, с одной заботой – пропитать отца». То есть, забота о родителях по Софоклу – дело не только представителей мужской половины семьи. (Soph. Oed. Col. 330 – 336). Главное и вечное для грека – это род, они понимали, что если не будет детей, некому будет в поминальный день совершить возлияния медом, вином и молоком в память о тебе и твоих предках¹⁰².

В софокловской трагедии «Царь Эдип» мы встречаем такое явление как усыновление, где Вестник раскрывает Эдипу тайну о том, что Полиб не отец ему: «Ни он тебя не породил, ни я... Из рук моих тебя он принял в дар». (Soph. Oed. tyr. 995, 997). П. Гиро замечает, что случаи усыновления были очень часты в Древней Греции. Опираясь на Исея: «Все, чувствующие близость смерти заботятся о том, чтобы иметь кого-либо, кто приносил бы погребальные жертвы и оказывал духам почитание», констатирует, что усыновляли чужого для того, чтобы обеспечить себе впоследствии те почести, которые надлежало оказывать усопшим. П. Гиро делает акцент на том, что распространенность усыновления была вызвана религиозными соображениями. Софокл же нигде об этом не говорит, а лишь в уста Вестника вкладывает следующий вопрос к пастуху: «Скажи, ты мальчика мне отдал – помнишь, – Чтоб я его, как сына, воспитал?» (Soph. Oed. tyr. 1117 – 1118). Далее, по тексту трагедии замечаем, что приемные родители Эдипа – Полиб и Мeroпа умерли, и основная задача Эдипа в данном контексте – взять бразды правления в Коринфе.

Учитывая, что Софокл в трагедиях значительное внимание уделяет религиозным представлениям греков, отсутствие в его сюжете религиозных мотивов усыновления в случае с Эдипом позволяет говорить, вероятно, о первостепенном значении политических и личностных мотивов данного социального явления, которое явно не ограничивается заботой об усопших.

¹⁰² Гаспаров М.В. Занимательная Греция. Рассказы о древнегреческой культуре. – М., 2002. – С. 200.

В софокловских трагедиях не единожды встречается информация, касающаяся такого социального явления, как опека. В трагическом финале «Царя Эдипа» главный герой косвенно просит об опеке Креонта, брата своей матери и жены. То же можно проследить и в пересказе Вестником последних минут жизни Эдипа, когда тот просил своего друга Тесея: «Милый! В знак верности моим дай руку детям. Вы, дети, также. Поклянитесь, что их ты не оставишь и всечасно будешь о благе их заботиться, как друг. Тот обещал» (Soph. Oed. Col. 1680–1684).

Л. Винничук говорит о том, что в случае смерти отца девушка должна была подчиняться воле брата или опекуна, назначенного ей по завещанию отца или по решению должностных лиц государства¹⁰³. П. Гиро, опираясь на «Защитительные речи Демосфена по гражданским делам» Дареста, пишет об аналогичной ситуации, что в случае смерти отца несовершеннолетние дети переходили во власть опекуна, назначенного по завещанию умершего. Если в завещании такого назначения сделано не было, право опеки переходило к ближайшему родственнику в порядке, установленном законом о наследовании; наконец, если родственников не оказывалось, то опекун в Афинах назначался архонтом¹⁰⁴. Так, Аякс, в предсмертные минуты трагедии, прощаясь с сыном и женой, говорит: «Блюстителем твоим я верного оставлю Тавкра. Пусть его здесь нет – врагов он где-то гонит... А вы, бойцы, мой полк морской, – я с просьбой к вам обращаюсь: окажите милость и передайте Тавкру мой наказ, – чтоб он ко мне в мой дом отвез младенца...» (Soph. Ai. 577–583).

В то же время в «Аяксе» находим свидетельство того, что будущие подопечные (Текмесса и её сын) не только уверены в том, что новый опекун ничего хорошего не привнесет в их жизнь: «Без тебя он будет жить брошенным ребенком среди опекунов немилых» (Soph. Ai., 525 – 527), но и уже после того, как Аякс (муж Текмессы) назначил опекуна, та глубоко

¹⁰³ Винничук Л. Указ. соч. – С.149.

¹⁰⁴ Гиро П. Быт и нравы... – С.55.

огорчена: «Увы, мой сын, – какое ждет нас рабство, какие нам опекуны грозят!» (Soph. Ai., 640–641).

Таким образом, мало того, что опекуны в некоторых случаях могли распоряжаться имуществом вверенных им подопечных, объектом распоряжения мог стать сам человек... Косвенное подтверждение тяжелого положения девушки, оставшейся без отца (которая обязательно должна находиться под опекой) встречается у Эсхила в «Орестии», где Электра, стоя на могильном кургане, обращается к умершему отцу: «Эгисф – нам отчим, ... служу я за рабыню» (Aesch. Ch. I.).

Греческие трагедии затрагивают вопросы завещания не только в межличностном, но и в правовом аспекте. Интерпретируя содержащиеся в них сведения, мы приходим к выводу об определенных правах и возможностях представителей античного микросоциума. Плутарх пишет о том, что «...Солон прославился законом о завещаниях. Прежде нельзя было делать завещания, так как имущество и домашнее хозяйство должны были оставаться в роду умершего; он же предоставил право всякому отдать свое имущество, кому хочет...» (Plut. Sol. XXI) О наличии юридического документа, содержащего информацию об имуществе завещателя на случай его смерти находим в трагедии «Трахинянки» Софокла. Деянира, жена Геракла неоднократно упоминает о какой-то старинной дощечке с завещанием, здесь же она открывает её содержание: «Определил мне часть мою и сколько земли отцовской детям завещает». (Soph. Trach. 170 – 171). Обычно завещание составлялось завещателем в присутствии нескольких свидетелей и хранилось или у одного из друзей, или в храме, или у должностного лица. Содержание не доводилось до сведения свидетелей; последние знали только сам факт наличия завещания¹⁰⁵.

Однако, по данным исследуемого источника, завещание теряет прежний ореол секретности, хранится оно у жены Геракла, а не у его друга, должностного лица или в храме. Тем самым значимость женщины

¹⁰⁵ Гиро П. Быт и нравы... – С. 49.

обнаруживается не только на уровне семьи, но и на уровне общества и даже государства.

Таким образом, различные аспекты и порядок взаимоотношения родителей и детей неоднократно фиксируются в эпизодах трагедий Эсхила, Софокла и Еврипида. Литературная традиция позволила уточнить и дополнить выводы исследователей, основанные преимущественно на исторических источниках. Мы обнаружили свидетельства безграничной воли отца по отношению к своему ребенку. В то же время, дети никогда не противятся воли родителя, а принимают её, вне зависимости от обстоятельств, будь то устройство их личной жизни, или наказание другого человека – они все выполняют, лишь бы отец был доволен. Заметим, что такая тенденция в произведениях классического периода истории Греции отражает возможные архаические пережитки.

По данным древнегреческих авторов, опека, в которую попадали дети и женщины, была далеко не желаемым явлением, более того, она оказывала большое негативное влияние на свободу человека. Интерпретация фрагментов об усыновлении позволяет сделать вывод о том, что, по данным трагедии, цели усыновления меняются: теперь это делали не только из религиозных соображений, но также преследовали личные и политические цели. Интересна трактовка в трагедиях проблемы завещания: Софокл значительно раздвигает принятые рамки, определяя статус женщины как более высокий.

В системе взаимоотношений родитель – ребенок удалось найти ряд фактов, подтверждающих авторитарность отца по отношению к своим детям, однако и отец по отношению к детям испытывал любовь, заботился о них и был по-настоящему близким человеком. Что касается такого социального явления как усыновление, то здесь мы обнаружили отсутствие религиозных мотивов в данном процессе, в то время как этому мотиву уделяют большое внимание П. Гиро и Л. Винничук. В нашей интерпретации текста доминируют политические и личностные мотивы. Важное место в текстах

трагедий занимает опека. При определенных обстоятельствах в неё попадали не только дети, но и женщины. Из источника стало ясно, что она была не всегда желаемая, т.к. нередко опекун ограничивал свободу своего подопечного.

2.2. Особенности защитной функция семьи

Во всех обществах институт семьи осуществляет в разной степени физическую, экономическую и психологическую защиту своих членов. В Древней Греции такую функцию выполнял глава семьи, он же обладал очень сильным влиянием. Греческий полис классического периода являлся гражданской общиной с преобладающей ролью мужчины на том основании, что он считался высшим полом¹⁰⁶. Аристотель, рассуждая о семье, выделяет властвующего мужчину и подвластную ему женщину: «Власть мужа над женой можно сравнивать с властью политического деятеля, власть отца над детьми – с властью царя» (Аристотель, Политика, I,II, 4-20). Если отец умирал, власть его переходила к старшему сыну, и в этом случае самый старший из живых братьев становился тем, что называлось *pater familias*. Известно, кроме того, что слово *pater* «заключало в себе не только идею родства, но и идею власти», и что оно именно служило для обозначения верховной власти богов. В принципе у греков отец имел абсолютное право на жизнь и смерть своих детей. Даже без всякой вины с их стороны он имел право их убить. Тем более отец имел право распоряжаться смертью детей, если они были в чем-либо виновны. Все эти черты свидетельствуют, что вначале эллинской семьей деспотически управлял ее глава, но и защита семьи являлась его обязанностью. Рассуждая о понимании свободы и ответственности в гражданском обществе, Г.И. Завьялова пишет о том, что древние греки понимали ответственность за жизнь семьи и государства как голос совести, были убеждены в том, что ответственность неразрывно связана со свободой, добром, долгом и законом¹⁰⁷.

Данный факт можно обнаружить и в литературных источниках классического периода. Так, в трагедии «Гераклиды», Еврипид выступает

¹⁰⁶Строгецкий В. М. Гражданский коллектив полиса (проблемы становления и особенности развития в архаический и раннеклассический периоды) // Античный полис: проблемы социально-политической организации и идеологии античного общества. – СПб., 1995. – С. 5.

¹⁰⁷Завьялова Г.И. Становление категорий ответственности и свободы в античной философии // Вестник ОГУ. – Оренбург. – С. 27.

патриотом родного полиса и неустанно подчеркивает превосходство демократических Афин, защищающих обиженных. Афинский правитель Демофонт, выражая волю своего народа, говорит посланцу микенского царя, пытавшемуся оттащить детей от афинских алтарей:

Но если что волнует
Меня, то это – высший довод: честь.
Ведь если я позволю, чтобы силой
От алтаря молящих отрывал
Какой-то иноземец, так прощай
Афинская свобода!

(Eurip. Her. 240–247)

Данный пример иллюстрирует защитную функцию государства по отношению к человеку и обществу, однако защита являлась одной из важнейших задач микросоциума. Интересной с этой точки зрения представляется работа С.Г. Карпюка, где автор говорит о том, что для древнегреческого гражданина существовало два типа патриотизма: традиционный полисный патриотизм, ставящий на первое место благо родного города, а также новый патриотизм, отдающий предпочтение интересам индивида¹⁰⁸.

Латвийский историк Харийс Туманс критикует тезис о существовании разных форм патриотизма, аргументируя это тем, что любовь к отечеству либо есть, либо отсутствует у человека. Патриотизм вообще подразумевает желание и готовность защищать родину, что совпадает с прямой обязанностью гражданина, что древнегреческий гражданин должен был ставить интересы полиса выше своих собственных¹⁰⁹. Нам представляются более убедительными выводы С.Г. Карпюка, поскольку защита семьи и близких в случае опасности, грозящей извне, не противоречила необходимости защищать полис в целом. В этой же связи заслуживают внимания наблюдения Т. Х. Нильсена при изучении им концепта *πατρίς*,

¹⁰⁸ Карпюк С.Г. Два патриотизма в «истории» Фукидида // Вестник РГГУ. – М., 2010. – С. 101.

¹⁰⁹ Туманс Х. Сколько патриотизмов было в Древней Греции? // Studia historica. – М., 2012. – С. 3.

«отечество»: «Если спросить, что такое отечество, гражданин современного государства едва ли будет сомневаться с ответом. Его отечество – это объединение законов и институтов с единой политической волей, участником которого он является. Это объединение, как метафора с семьей, показывает то, с чем он естественным образом связан, и оно имеет эмоциональную силу, возбуждающую любовь и часто даже самопожертвование, также как и право требования таких жертв. На древнегреческом *πατρίς* и *πάτρα*, слова с похожими значениями, получены из того же корня, что и *πατήρ*, «отец»: точное значение «отечество». Примечательно, кроме того, что *πατρίς* часто встречается в контекстах, которые связывают его с другими терминами родства, такими как «мать», «родители», «сестра», «брат», «дети», «сын», «жена», «муж», «предки», «родственники» и «*genos*»¹¹⁰. Несмотря на указанную неоднозначность в вопросе о греческом патриотизме, представленные рассуждения говорят о том, что в Древней Греции глава семьи осуществлял физическую защиту семьи не только ради интересов государства, но и ради самой семьи. В исследуемых литературных источниках находим подтверждение этому:

Ватагу остальную. Речи эллинской
Отсюда раздавались восклицания:
«Вперед, о чада эллинов! За все – сей бой!
Освобождайте родину, детей и жен,
Богов родных престолы, гробы пращуров!
О всем заветном это состязание!

(Aesch. Pers. 400)

Очевидно, что Эсхил ставит необходимость защиты жен и детей в один ряд с такими общезначимыми понятиями как родина и святыни прошлого. Определённую степень защиты для семьи, в частности, для детей, по мнению Е.С. Басмановой, придавал также статус мужчины – главы семейства¹¹¹,

¹¹⁰ Hansen M. H., Nielsen T. H. 2004: An Inventory of Archaic and Classical Poleis. – Oxford, 2004. – P. 49.

¹¹¹ Басманова Е. С. Отец и сын в античной патриархальной культуре (на примере мифа об Эдипе) [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2016. – №14. – С. 286-292. – URL <https://moluch.ru/archive/118/32661>

причем репутация, имя и положение в обществе дети наследовали тоже от отца, что подтверждается в трагедии Еврипида «Геракл»:

Всю жизнь трудился я,
Чтоб вам оставить лучшее наследство,
Какое детям оставляют, – имя...

(Eurip. Her. 234-240)

Приоритет отца и полноту его власти в семье иллюстрирует фрагмент из Эсхила:

Дитя родит отнюдь не та, что матерью
Зовется. Нет, ей лишь вскормить посев дано.
Родит отец. А мать, как дар от гостя, плод
Хранит, когда вреда не причинит ей бог.

(Aesch. Eumen. 456–460)

Однако В. М. Строгоцкий говорит о том, что патриархальную культуру не следует рассматривать как нечто одномерное, что женщинам также отведено свое место, свои функции¹¹². При этом исследуемые нами античные авторы указывают, в основном, на эмоциональную поддержку женщинами мужей и детей. Например, в трагедии «Гераклиды» Еврипид пишет о том, что удел мужчин – война, а долг женщин – забота о мужчинах: «Мужам война – а ты о них заботься!» (Eurip. Her. 340)

Еврипид в «Гекубе» обращается к главной героине с призывом оказать эмоциональную поддержку супругу:

Ты говоришь, жена,
Что твой плачевен жребий. Но не меньше
Несчастные старухи и у нас,
И старики такие ж, и невесты,
Чьих женихов покрыла Иды пыль, -
Каких мужей покрыла! Духом падать
Ты не должна.

(Eurip. Hec. 567-581)

¹¹² Строгоцкий В. М. Место рабов, женщин и метеков... – С. 179.

В произведении Еврипида «Геракл» Амфитрион, обращаясь к Мегаре, говорит о необходимости поддержки матерью собственных детей:

Дитя мое... а если среди зол,
Объявших нас, счастливый ветер снова
Подует нам? Супруг твой, сын мой милый,
Нежданный к нам вернется?.. Нет, Мегара,
Нет, дочь моя: ты – мать, так будь бодрей!
Утри глаза малюткам и старайся
Прогнать их детский страх веселой сказкой.

(Eurip. Her. 90-100)

Мы видим, что психологическая защита представляется Еврипиду совершенно естественной, неотъемлемой функцией женщины по отношению к детям. В трагедии «Гераклиды» Эсхил прямо говорит, что именно женщина является спасительницей семьи: «Семью твою своею смертью ты спасешь, родная» (Aesch. Her. 231).

В.М. Строгоцкий также пишет о том, что в классический период в демократических полисах и, в частности, в Афинах возникли качественные изменения в положении женщин. Если в прежние времена основная масса уважаемых женщин вела уединенную жизнь, то ситуация изменилась особенно к концу V в. до н.э. Женщины стали покидать дома, стремясь заниматься общественными делами¹¹³. Однако, по мнению автора, наличие в источниках сведений об уединенном и изолированном образе жизни афинской женщины наряду с сообщениями противоположного характера свидетельствует о влиянии на греческих авторов устоявшихся образцовых представлений и идеалов. Реальность же была другой, и образ жизни женщин изменялся. Это двойственное противоречивое положение женщины, когда она, оставаясь лишенной гражданских прав, приобретала некую новую роль в полисе, было опасно для гражданского коллектива, так как нарушало устоявшийся общественный порядок. Этим и объясняется столь большое

¹¹³ Строгоцкий В. М. Место рабов, женщин и... – С. 107.

внимание, которое уделяли греческие авторы классического периода положению и роли женщины¹¹⁴.

Еще одним аспектом защитных функций женщины можно считать встречающиеся в античной драме примеры женской мести, причём речь идёт не об указанном выше возмездии неверным мужьям, а об убийстве членов семьи:

Победа, мать! Не радуешься ты
На этот брак с царями! Ты украсишь
Мне головы не хочешь? Не должна ль ты
Сама вести, толкать меня, что здесь я
Замешкалась? Ведь если Локсий – бог,
Так славный царь ахейцев Агамемнон
Жену себе берет. Куда Елена!..
Я уложу царя. Его дворец
Я разорю в отплату за убитых
Твоих детей и мужа.

(Eurip. Troi. 358–365)

Изучая защитные функции греческой семьи, невозможно обойти вниманием и так называемые «женские» комедии Аристофана, породившие целую дискуссию о степени эмансипации и феминизации афинского общества во второй половине V в. до н.э. (см. таблицу 1.2). В них включены не только сатирические и, возможно, утопические элементы сюжета, но и большое количество реалий повседневной афинской жизни¹¹⁵. Так, в «Лисистрате», как уже говорилось выше, главная героиня призывает афинских и спартанских женщин объединиться, чтобы заставить мужчин заключить мир и прекратить войну, разоряющую их семьи и лишаящую дом хозяина, с помощью отказа от сексуальных отношений с мужьями¹¹⁶. Главная героиня комедии утверждает: «Еще бы плохо! Слушай, что скажу тебе:

¹¹⁴ Строгоцкий В. М. Место рабов, женщин и... – С. 108.

¹¹⁵ Никитюк Е.В. Комедии Аристофана в англоязычной литературе XX - начала XXI века // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. – СПб., 2013. – С. 530.

¹¹⁶ Обидина Ю.С. Женские образы в комедиях Аристофана: источниковедческая перспектива и воображаемый реализм // Запад-Восток: научно-практический ежегодник. – Йошкар-Ола, 2014. – С. 124.

Эллады всей спасенье ныне – в женщинах!» (Arist. Lys. Prol.) И продолжает: «Да, да! В руках у женщин городов судьба. А нет – погибнут все лакедемоняне... Мы спасем вас и мы защитим» (Arist. Lys. Prol.). Таким образом, Аристофан, с одной стороны, демонстрирует свое критическое отношение к ставшим модными тогда в Афинах теориям об установлении всеобщего равенства и допущении женщин к участию в общественной и политической жизни, а также, по сути, высмеивает перераспределение социальных ролей, возвращаясь тем самым к приоритету мужа и отца в реализации защитных функций. С другой стороны, он обращает внимание на значимость таких функций для общества и государства.

Одним из аспектов исследуемого вопроса является экономическая защита семьи. Наличие приданого обеспечивало афинянке социальную значимость в обществе, так как гарантировало заключение законного брака. То, что приданое оставалось собственностью женщины и передавалось в наследство ее детям, говорит о том, что жена выступала гарантом экономической защиты наследников рода. В свою очередь, законный брак гарантировал финансовое обеспечение жены и ее детей.

Экономическая защита заключалась и в том, что женщина также имела право на наследование семейного имущества. Подтверждение данного факта можно найти в исследуемых литературных источниках.

Определил он вдовий мой надел
И детский – сколько каждому в наследье
Земли отцовской оставляет он.

(Soph. Trach. 117-125)

И хотя права женщины при этом были сильно урезаны по сравнению с наследниками-мужчинами, они были закреплены юридически. Дж. Томсон утверждает, что гречанка имела право на наследство только со стороны своих родственников, но не мужа¹¹⁷. Если были сыновья, то дочери доставалось только приданое. Если же были только одни дочери-эпиклеры

¹¹⁷ Томсон Дж. Исследования по истории древнегреческого общества. – М., 1959. – С. 127.

(т.е. наследницы имущества в случае отсутствия в семье прямых наследников мужского пола), то их судьбой опекался архонт, согласно закону Солона¹¹⁸. П. Гиро указывает, что если брак дочери не сопровождался усыновлением ее мужа, то наследником считался родившийся у нее сын¹¹⁹. Закон предусматривал выделение ей содержания из этого наследства¹²⁰. Таким образом, эпиклера выступает не просто как способ передачи наследства, но и имеет право на его часть, хотя и не регламентированную.

Показательно, что в произведении Еврипида «Медея» главный герой предлагает финансовую помощь даже незаконной жене и внебрачным детям:

На этом мы и кончим. Если вам –
Тебе иль детям нашим – деньги нужны
Ввиду пути, прошу сказать теперь;
Отказа вам не будет. Я и знаки
Гостинные могу послать друзьям,
Помогут вам...

(Eurip. Med. II)

Относительно имущественной защиты в древнегреческой семье интерес представляет работа Н.-Д.Фюстель де Куланжа¹²¹, где, автор, в частности, пишет о том, что афиняне воспринимали своих жен как «вещь для работы по хозяйству», но вместе с женой муж получал в приданое определенное имущество, тратить которое он не имел права. Имущество, принесенное в приданое, по утверждению П. Гиро, находилось в распоряжении мужа, но он был обязан передать его неприкосновенным своим детям. Если брак расторгался, то муж возвращал приданое родителям жены или выплачивал им за него по 18% его стоимости в год¹²².

¹¹⁸ Никитюк Е.В. Быт античного общества. – СПб, 2005. – С. 134.

¹¹⁹ Гиро П. Быт и нравы древних греков. – М., 2000. – С. 18.

¹²⁰ Там же. – С. 20.

¹²¹ Фюстель де Куланж Н.-Д. Древний город. Религия, законы, институты Греции и Рима. – М., 2010. – С. 87.

¹²² Гиро П. Быт и нравы... – С. 91.

О равноправном владении имуществом в браке пишет Софокл в трагедии «Царь Эдип»:

Креонт: Скажи: ты муж моей сестры, не так ли?

Эдип: Я муж твоей сестры; сказал ты правду.

Креонт: Совместно с ней землей ты управляешь?

Эдип: Ни в чем отказа не бывало ей.

(Soph. Oed. Col. 567-575)

В трагедии Еврипида «Ипполит» кормилица напоминает Федре о необходимости заботы о собственных детях и о себе, в противном случае возникает угроза лишения наследства:

Себя убьешь, – ведь собственных детей

Отцовской ты лишаешь части этим.

(Eurip. Hipp. 300-310)

В случае смерти кормильца защитную функцию семьи продолжал осуществлять опекун. Как отмечает М.В. Скржинская, женщина в античном полисе всегда зависела от старшего в семье мужчины, а в случае смерти всех мужчин семьи опекун назначался ей и детям¹²³. Источники позволяют подтвердить этот тезис. Так, в трагедии Софокла «Царь Эдип» главный герой просит своего друга Тесея: «Милый! В знак верности моим дай руку детям. Вы, дети, также. Поклянитесь, что их ты не оставишь и всечасно будешь о благе их заботиться, как друг. Тот обещал» (Soph. Oed. Col. 1680–1684).

Таким образом, проанализировав имеющиеся в нашем распоряжении литературу и источники по вопросу защитной функции семьи, мы пришли к следующим выводам. Основную функцию защиты в семье выполнял мужчина (отец или старший сын). С одной стороны, он обладал неограниченной властью над детьми, с другой стороны, защита семьи являлась его прямой обязанностью, о чём свидетельствуют труды Еврипида. Если защитную функцию по отношению к семье выполняло государство, то семья получала также защиту на уровне микросоциума.

¹²³ Скржинская М.В. Будни и праздники Ольвии... – С. 43.

Несмотря на имеющуюся в научной литературе неоднозначность в вопросе о греческом патриотизме, представленные рассуждения говорят о том, что в Древней Греции глава семьи осуществлял физическую защиту семьи не только ради интересов государства, но и ради самой семьи, о чём пишут и Еврипид, и Эсхил. Защитно-статусная функция семьи реализовывалась также через репутацию, имя и положение отца.

Однако, как отмечают трагики, психологическую и эмоциональную поддержку семьи осуществляла женщина. Многократные свидетельства этому находим в произведениях Еврипида. В своих комедиях Аристофан, с одной стороны, высмеивает перераспределение социальных ролей, возвращаясь тем самым к приоритету мужа и отца в реализации защитных функций. С другой стороны, он обращает внимание на значимость защитных функций для общества и государства.

Экономическая защита семьи для мужчины заключалась в том, что он обеспечивал семью, но при заключении брака получал в приданое определенное имущество; защита детей заключалась в финансовой поддержке и в праве наследования; законная жена также имела право на наследование семейного имущества и финансовое обеспечение. Подтверждение данного факта можно найти в произведениях Софокла. У Еврипида описан случай оказания финансовой помощи даже незаконной жене и внебрачным детям. Примечательно, что отсутствие главы семейства не означало прекращение осуществления семьей защитных функций, их продолжает выполнять опекун.

2.3. Специфика хозяйственно-экономической функции семьи

Хозяйственно-экономическая функция семьи связана с питанием семьи, приобретением и содержанием домашнего имущества, одежды, обуви, благоустройством жилища, созданием домашнего уюта, организацией жизни и быта семьи, формированием и расходованием домашнего бюджета. В сфере «домашних дел» формируются внутрисемейные отношения, содержание которых определяется видом хозяйственной деятельности¹²⁴.

Брачный союз в Древней Греции, как уже отмечалось в упомянутой речи Демосфена, представлял собой деловое предприятие «для рождения детей и для верной охраны домашнего имущества»¹²⁵, но в то же время предполагал взаимные права и обязанности супругов как личного, так и хозяйственно-имущественного характера. Для полисного грека, как отмечает Э.Д. Фролов, естественным, «от природы» было объединение мужчины и женщины в семью в рамках одного домохозяйства¹²⁶.

Особенностью экономической жизни и распоряжения собственностью в древнегреческой семье было то, что именно женщина вела хозяйство из-за постоянного отсутствия мужа, поэтому многих ученых интересовала в первую очередь роль женщины в хозяйственно-имущественных отношениях¹²⁷. Так, В.Д. Блаватский пишет о том, что женщина не посвящалась в мужские дела и общественную жизнь, но следила за всеми домашними делами¹²⁸.

Оценка такого статуса женщины и ее роли в семье, как уже было отмечено ранее, в историографии довольно значительно различается: от категоричного отрицания до обозначения такого положения дел как вполне естественного для обществ древности. Так, А. Боннар подвергает резкому осуждению Афинскую демократию, в которой женщина была «предметом,

¹²⁴ Рябова Г.Б. Семейное хозяйство. – Томск, 2009. – С. 36.

¹²⁵ Цит. по: Свеницкая И.С. Греческая женщина античной эпохи // Частная жизнь, – М., 1994. – С. 166.

¹²⁶ Фролов Э.Д. Рождение греческого полиса. – СПб., 2004. – С. 26.

¹²⁷ Юхнева Е.В. Античный брак как экономический феномен // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 10 [Электронный ресурс]. - URL: <http://human.snauka.ru/2012/10/1843>

¹²⁸ Античная цивилизация. – М., 1973. – С. 14.

созданным для домашнего хозяйства»¹²⁹. Он считает, что положение женщины в Афинах ничем не отличалось от рабства. Им отмечено, что через всю политику проходят «струи женоненавистничества» с уже «искаженным женским образом». Исследователь уделяет внимание моногамному браку, «сделавшему из законной супруги орудие воспроизводства потомства, а других женщин предметами наслаждения и удовольствия»¹³⁰. К. Ледюк, анализируя домохозяйство в Древней Греции, отмечает, что в большинстве греческих полисов, несмотря на то, что брак был именно тем институтом, в котором существование женщин было в наиболее полной мере признано обществом, судьба женщины определялась силами, находившимися вне ее контроля. Автор отмечает, что сама структура брака напоминает рисунки на вазах, на которых невеста изображена в процессе передачи от одного дома или хозяина к другому¹³¹.

В исследуемых нами литературных источниках можно встретить совершенно однозначные свидетельства ключевой хозяйственной роли мужчины в семье, где он являлся кормильцем, обеспечивающим семью своим трудом (см. таблицу 1.3):

«Где кормилец наш?» – стонет дом.

(Aesch. Pers. 457)

Своих домашних кормит муж, уйдя на труд.

(Aesch. Howl. 123).

Однако именно хозяйственно-экономический статус женщины был вполне сопоставим со значимостью мужа, ее главная функция в семье – хозяйка и хранительница домашнего очага. Не случайно и сама процедура вступления в брак, подробно описанная М.В. Скржинской, начиналась с того, что «молодая прикасалась к огню очага»¹³². Греки вообще считали

¹²⁹ Боннар А. Указ. соч. – С. 32.

¹³⁰ Там же. – С. 35.

¹³¹ Ледюк К. Домохозяйство во времена Гомера // История женщин на Западе: в 5 т. Т.1: От древних богинь до христианских святых. – СПб., 2005. – С. 117.

¹³² Скржинская М.В. Древнегреческие праздники в Элладе... – С. 258.

центральный очаг особенным местом в доме, который дает рождение, является символом отца, признаваемого в качестве прародителя, матери, вышедшей замуж по закону, и детей, законно рожденных в этот мир¹³³.

Именно о такой роли женщины пишет Еврипид в трагедии «Ипполит»:

Без матери дети – и в доме

Хозяйки не стало.

(Eurip. Hipp. 113-114)

Показательно, что перераспределение указанных функций воспринималось обществом неодобрительно. Яркий пример такого отношения находим у Софокла:

Что это! Видно, у египтян нравам

Они учились и укладу жизни!

Там, говорят, мужчины в теремах

Сидят у кросен, жены ж той порою

Вне дома средства к жизни промышляют.

Так и у вас. Те, коим долг велит

Нести обузу трудовой заботы –

Как девы, нежатся в тени хором,

И вместо них уход за горемычным

Лежит на вас.

(Soph. Oed. 412–420)

Однако В. М. Строецкий, ссылаясь на творчество Аристофана, пишет о том, что женщинам всё же приходилось трудиться, торговать на рынке, чтобы содержать самих себя и свои семьи. Одна из героинь в комедии «Женщины на празднестве» говорит, что она зарабатывает на жизнь для себя и своих пятерых детей тем, что делает венки и продает их на рынке¹³⁴. Хотя особенности жанра комедии говорят скорее об окарикатуривании автором данной ситуации, чем о реальном положении вещей в обществе, М.В. Скржинская также считает, что подобные ситуации были возможны в случае, «если семья находилась в бедственном положении или лишалась кормильца.

¹³³ Юхнева Е.В. Античный брак как экономический феномен // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2012/10/1843>

¹³⁴ Строецкий В.М. Место рабов, женщин... – С. 89.

Тогда женщинам приходилось прясть и ткать для продажи шерсть и ткани и выходить из дома в поисках заработка»¹³⁵.

Что же касается других обязанностей по хозяйству, то в греческой семье ее глава делал покупки провизии на рынке¹³⁶, жизнь женщины же в основном проходила дома в гинекее, где под ее руководством рабыни занимались ткачеством и рукоделием. Пряли и ткали женщины всех сословий, начиная от рабынь и кончая женами и дочерьми самых богатых и именитых граждан¹³⁷, причём, по мнению Б. Смит, эта работа имела не только практическое, но и просветительское значение – женщины общались друг с другом и получали определённые знания¹³⁸. Источники позволяют подтвердить этот тезис. В частности, в трагедии Еврипида «Ион» Креусу в Дельфы сопровождает хор женщин. Это их первое путешествие, и они с любопытством осматриваются вокруг, слушают мифы, декламируемые в святилище Аполлона, интересуясь, те же ли это истории, которые они рассказывают друг другу за работой. Данный факт свидетельствует также не о столь изолированном положении женщины в семье, на которое указывают многие исследователи.

В анализируемых литературных источниках авторы также рассказывают о труде жены в доме мужа:

Работам я усердно предавалась,
Что скромности приличны женской. Нам
Пристал упрек иль не пристал, а если
Мы не сидим по теремам, молва
Не пощадит.

(Eurip. Troi. 765-770)

¹³⁵ Скржинская М.В. Будни и праздники Ольвии... – С. 49.

¹³⁶ Боннар А. Указ. соч. – С. 23.

¹³⁷ Скржинская М.В. Будни и праздники Ольвии... – С. 50.

¹³⁸ Смит Б. Женщины в Древней Греции: миф и ритуал // Женщины в легендах и мифах. – М., 1998. – С. 125.

Данный пример показывает старание, с которым жена трудилась в доме мужа и одобрительное отношение общества к такой типично женской деятельности.

Безусловно, хозяйственная жизнь семьи определялась материальными возможностями и статусом. Богатый материал для характеристики быта и повседневной жизни греческой семьи в контексте изучения ее хозяйственных функций содержится в комедиях Аристофана. В одних произведениях женщины изображаются преимущественно погружёнными в хозяйственные заботы, однако вполне обеспеченными, имеющими возможность украсить не только дом, но и себя. «Что умного и славного мы можем совершить, – спрашивает одна из героинь Аристофановой комедии «Лисистрата», – мы, женщины, которые сидим дома, украшенные цветами, в желтошафранной одежде, нарумяненные, в роскошных прозрачных платьях, в модных сандалиях» (Arist. Lys. V). В других сочинениях отражается тяжесть жизни бедных семей: «Бедняга! Чем же он прокормится?» (Arist. Mund. II). «Стонет и плачет бедняк» (Arist. Mund. IV).

Интересно, что и в драматических произведениях можно встретить жалобы женщин на тяготы труда по необходимости в связи с ухудшением материального положения после замужества. Показателен в этой связи монолог:

Здесь в пеплосе я сохну – муки нищей
В лачуге после царского чертога,
Все, все ему поведай, – я сама
Вот это платье выткала, иначе
Я голою осталась бы... Сама
Кувшин ношу к источнику и плачу...
Как, чистая, чуждаюсь жен, но путь
И в хоровод девичий мне заказан,
И праздников Электре нет. Увы!

(Eurip. Elec. 876-875)

С. И. Соболевский указывает, что определенная сложность изучения роли женщин в семье, как раз и заключается в том, что всё или почти все, что известно о женщинах, исходит от мужчин¹³⁹. И когда в комедиях Аристофана звучат женские голоса, высказанные мужчиной, кажется, что женщины согласны с мужским «традиционным» взглядом на самих себя:

А жены носят платье, как в былые дни,
Они готовят сидя, как в былые дни,
И праздники справляют, как в былые дни,
Коврижки запекают, как в былые дни,
Мужей своих изводят, как в былые дни,
Любовников заводят, как в былые дни,
Сластишки закупают, как в былые дни,
Винишком запивают, как в былые дни.

(Arist. Mul.)

Ещё одной неотъемлемой частью повседневной жизни древнегреческой семьи была организация питания. В историографии довольно подробно освещён вопрос культуры употребления пищи древними греками. В частности, А.Е. Савельев указывает на то, что греки ели несколько раз в день: первый раз – через короткое время после пробуждения (хлеб, вымоченный в вине). Вторая еда была днем и являлась более существенной. Однако наиболее плотно греки предпочитали есть поздним вечером, переходящим в ночь. В городах такой вечерний обед редко проходил в тесном семейном кругу – эллины любили приглашать на него друзей¹⁴⁰. Сами блюда были скромными. Основными продуктами питания служили дары моря (различная рыба, креветки и осьминоги), а также мучные изделия (лепешки наподобие крутой каши). Обычными продуктами питания были свежие и сушеные смоквы, а также свежие, соленые и маринованные оливки. В отличие от прежних времен, мясо в классический период древнегреческой истории попадало на стол эллинов чрезвычайно редко, в основном во время

¹³⁹ Соболевский С.И. Указ. соч. – С. 145.

¹⁴⁰ Савельев А.Е. Культура Древней Греции. – М., 2008. – С. 54.

религиозных праздников, когда скот приносился в жертву. Употребляемая древними греками пища упоминается и в исследуемых литературных источниках:

О дочь моя, ягненка
Отборного я из-под матки взял
Вам на обед, вот пироги в корзине,
И цвет сыров, и Вакха старый дар.
Немного здесь его осталось, правда,
Но если им домашнее вино
Заправишь ты, то дивным ароматом
Оно сердца гостей твоих пленит.

(Eurip. Elec. 1080-1087)

Довольно ярко хозяйственная функция семьи проявлялась в приеме гостей. В целом он осуществлялся в соответствии с традициями и обычаями гостеприимства, которым должен был следовать каждый гражданин полиса. Согласно обычаю частного гостеприимства, хозяин обязательно звал своего гостя в дом¹⁴¹. Так Аристофан приглашает своего друга Стрепсида: «Войдем же в дом. Хочу тебя я угостить на славу» (Arist. Clouds. 621).

Для дорогих гостей хозяин дома ничего не жалел, предоставлял все самое лучшее, был приветлив. Наиболее показателен в этом отношении эпизод из комедии Аристофана «Лисистрата»:

Мы знакомых из Кариста
Поджидаем на пирушку,
Милых, дорогих гостей.
Есть у нас шей горшок,
С кашей поросенок есть.

(Arist. Lys. 431–435)

Показательным в данном примере является и употребление местоимения «мы», которое указывает на то, что муж и жена принимали гостей вместе.

¹⁴¹ Суриков И.Е. Гостеприимство Креза и афиняне. // Закон и обычай гостеприимства в античном мире. Доклады конференции. – М., 1999. – С. 80.

Угощение было одним из главных атрибутов приема гостей¹⁴². Более того, по большим праздникам или в честь особых гостей, хозяин дома устраивал особую трапезу (Arist. Pease. 801-803). Эсхил в трагедии «Агамемнон» упоминает брачный пир по случаю свадьбы (Aesch. Agam. 1780-1800).

Данные примеры, как и приведенный ниже говорят также о том, что употребление в пищу мяса древними греками было обусловлено особыми случаями:

- Продай нам хлеба, видишь – ни кусочка.
- Здесь мясо есть, а хлеба не найдешь.
- Что ж? Утолить и мясом можно голод...
- Найдется сыр, коровье молоко...

(Eurip. Cycl. 456-460)

Однако, об умеренном отношении древних греков к еде и осуждении излишеств высказался Еврипид в комедии «Просительницы»:

Чревоугодников он избегал,
Стыдящихся простой еды; считал он,
Что доблесть не в желудке, что довольно
Немногого, чтоб жить.

(Aesch. Petit. 720-724)

С. Г. Карпюк отмечает, что в Афинах в V до н.э. можно проследить тенденцию к постепенному снижению стремления к роскоши. Этому способствовала «открытость» Афин, превращение афинского полиса в «глобальный город» (в рамках Средиземноморья), доступность в связи с этим заморского импорта для афинян. Парадоксальным образом роскошь в Афинах становится почти что общедоступной, перестает быть престижной, и формирует обращение к лаконской простоте¹⁴³.

¹⁴² *Rundin J.* A Politics of Eating: Feasting in Early Greek Society. // The American Journal of Philology. Vol. 117. 1996. – [электронный ресурс] – Режим доступа URL: <http://europaemc.org/abstract/MED/17288030;jsessionid=rkoEbqx4aSxKzC4kaZxW.50>

¹⁴³ *Карпюк С.Г.* Персидская роскошь в демократических Афинах / Вестник древне истории. – М., 2012. – С. 58.

Тему роскоши в еде затрагивает Аристофан в комедии «Птицы», в которой автор, с одной стороны, пишет о гастрономических изысках древних греков. На их столах появились искусно зажаренные голуби, воробьи, жаворонки, фазаны, дрозды, перепелки, даже ласточки, приправленные оливковым маслом, уксусом, всякого рода соусами и пряностями. Герой комедии Аристофана «Птицы», оказавшись в царстве пернатых, описывает им, какая судьба их ждет, если они попадут в руки повара:

Даже в рощах священных покоя вам нет,
Даже здесь припасли птицеловы для вас
Петли, сети, капканы, тенета, силки,
Западни и манки, тайники и сачки.
Птиц наловят – и скопом несут продавать.
Покупатели пальцами щупают вас...
И уж если считают съедобными птиц,
Пусть бы ели, изжарив, – и дело с концом!
Нет, и сыру крошат, и маслом польют,
Кислым уксусом, зеленью сдобрят еду,
Сладковатой подливкой займутся потом,
Приготовят и теплою, жирной струей
Обольют они вас...

(Arist. Birds. 525–537)

Но с другой стороны, в этих «гастрономических» мотивах греческой комедии можно увидеть не только сатиру на изобилующий роскошью быт зажиточных слоев общества, но и указание на то, что приготовление пищи, по крайней мере, в зажиточных семьях зачастую не входило в домашние обязанности жены.

Многочисленные исследования, в частности работа П. Видаль-Накэ¹⁴⁴, указывают на то, что часть обязанностей по дому выполняли рабы. Подобные сведения имеются и в классической драматургии:

¹⁴⁴ Видаль-Накэ П. Черный охотник. Формы мышления и формы общества в греческом мире. – М., 2001. – С. 186.

Киклопами зовут их... К одному
Из них – увы! – рабами мы попали...
...я ж смотрю,
Чтоб молока довольно было в ведрах,
Да этот дом для нечестивца мне
Приказано держать в порядке. Должен
И за столом служить я. Вот теперь
Ты хочешь иль не хочешь, а скребницей
Железною работай, – чистоту
Стада и господин наш, видишь, любит.

(Eurip. Cycl. 24–33)

Однако данной привилегией пользовались только в семьях с достатком, где и хозяйка руководила работами помогавших ей служанок; в бедных же семьях жена справлялась со скромным хозяйством одна или с помощью дочерей.

Таким образом, хозяйственно-экономическая функция семьи предполагала распределение обязанностей по дому между супругами как личного, так и хозяйственно-имущественного характера. Однако по причине того, что муж, как правило, отсутствовал дома, в историографии наиболее полно изучена роль женщины в хозяйственно-имущественных отношениях. Тексты античных авторов дают информацию о том, что мужчина – кормилец, обеспечивающий семью своим трудом, что давало детям и жене возможность почувствовать себя экономически защищёнными. Однако именно хозяйственно-экономический статус женщины был вполне сопоставим со значимостью мужа, ее главная функция в семье – хозяйка и хранительница домашнего очага, в результате чего в семье присутствовал эмоциональный комфорт и хозяйственный уют. Эсхил, Софокл и Еврипид в своих произведениях обращают внимание на усердный труд жены в доме мужа как на нормальное положение вещей в древнегреческом обществе. Аристофан также изображает женщин погружёнными в домашнее хозяйство, но в то же время сидящими дома разодетыми и нарумяненными. Стоит

отметить, что данный факт, исходя из особенностей жанра комедии, свидетельствует об одобрении обществом обратного: добродетельная жена не должна была переступать порог дома.

Яркое проявление хозяйственной функции семьи находим в описании греческого гостеприимства в произведениях Эсхила и Еврипида, комедии Аристофана подтверждают тот факт, что муж и жена принимали гостей вместе. Кроме того в литературе рассматривается вопрос о соотношении роскоши и простоты в быту афинян. В частности, Еврипид пишет об умеренности в еде, Аристофан через описание гастрономических изысков высмеивает роскошь в еде. Привилегией семей с достатком является наличие в доме слуг и рабов, которые выполняли часть хозяйственных функций.

Выводы по главе: анализ научной литературы и литературных источников позволил нам выявить специфику функций древнегреческой семьи. В классический период основная функция семьи сводилась к воспроизведению потомства и воспитанию достойного гражданина полиса, поэтому и в историографии, и в античной драме довольно широко представлен вопрос о системе воспитания. Воспитанием детей до определённого возраста занималась мать, отцу же дети были обязаны безусловным повиновением. Л. Винничук пишет о достоверных фактах детоубийства, о чём можно прочитать и в произведениях античных авторов, однако, на наш взгляд, данные примеры скорее используются авторами для обострения сюжета трагедии, чем являются нормой для общества. В то же время в произведениях Софокла встречаем примеры, где глава семейства был для детей не только властелином, но и образцом для подражания, близким по духу человеком, который заботился о своих детях даже в свое отсутствие.

Глава семейства, по мнению учёных, выполнял и защитную функцию семьи. Отец защищал семью ради государства, семью ради семьи, но государство тоже осуществляло защиту семьи от опасностей извне. В комедиях Аристофана можно встретить утверждение женщин о том, что они являются защитниками города, хотя данный факт скорее является

окарикатуриванием существующей действительности. Женщина же выполняла эмоциональную защиту семьи, которая заключалась в психологической поддержке мужа и детей. Ещё одним аспектом защиты со стороны женщины можно считать встречающиеся у античных авторов примеры женской мести за убийство членов семьи. Экономическая защита семьи заключалась в том, что женщина имела право на совместное владение имуществом с супругом и на наследование имущества, что было закреплено юридически. Таким образом, в случае смерти главы семьи, защитная функция семьи продолжала осуществляться.

Древнегреческое общество было заинтересовано в том, чтобы семья была экономически стабильной ячейкой со сложившейся хозяйственной системой, поэтому изучение хозяйственно-экономической функции представляется необходимым для формирования целостной картины института семьи в Древней Греции. В научной литературе довольно подробно освещён вопрос о роли женщины в организации быта, тогда как о роли мужчины, в силу того что он постоянно отсутствовал дома, содержатся немногочисленные сведения. Упоминания о роли мужчины в семье, который являлся кормильцем, обеспечивающим семью своим трудом, можно встретить в произведениях Эсхила.

Несмотря на то что в научной литературе вопрос о повседневной жизни представлен довольно широко, произведения античных авторов позволяют реконструировать и дополнить имеющиеся знания. Дискуссионным остаётся вопрос о роли женщины в семье. С одной стороны, она занималась воспитанием детей, ведением домашнего хозяйства, ткачеством и рукоделием и зачастую рассматривалась как «предмет для домашнего хозяйства». Однако именно хозяйственно-экономический статус женщины был вполне сопоставим со значимостью мужа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Значение литературной традиции в исследовании повседневной истории человечества трудно переоценить. Представления об институте семьи, построенные на основе научной литературы, значительно дополняются произведениями античных авторов, что приводит к обогащению нашего знания о цивилизациях прошлого, в частности Древней Греции. Кроме того, те или иные данные, содержащиеся в литературных текстах, нередко заставляют усомниться в традиционных представлениях о микросоциуме древности, дают благодатную почву для построения новых гипотез об институте семьи в Древней Греции.

Исследовав институциональные аспекты семейных отношений в греческом обществе, принципы взаимоотношений супругов в древнегреческой семье, отметим, что отношение к женщине по данным литературной традиции выглядит несколько иным, чем в устоявшихся трактовках ряда исследователей, где женщина показана как замкнутое и притеснённое существо, предназначенное для воспроизводства населения полиса. Эсхил и Софокл, оставляя женщину граждански бесправной, тем не менее, акцентируют внимание на личной самостоятельности женщины, как в принятии решений, так и в выборе партнера, признании, значимости её мнения для мужчины.

Закономерно, что и брак у древних греков в литературных текстах отмечен чувственностью и сентиментальностью. Драматурги показывают взаимную симпатию супругов, греческий брак представлен союзом, где муж и жена помимо патриотических и религиозных целей преследуют ещё и личностную, т.е. создают малую социальную группу по причине большой привязанности и любви. В связи с этим главными семенными ценностями выступают любовь и верность, причём любовь – ценность личностная, значимая в большей степени для человека, а верность – ценность институциональная, так как имеет особую значимость для общества и

способствует реализации общественной потребности в сохранении стабильности и воспроизводстве социума.

Отметим, что круг субъектов античного микросоциума не замыкается на брачных партнерах – муже и жене. Важным участником межличностных и социальных отношений выступает ребенок. Дети в древнегреческой семье, как правило, подчиняются отцу. Ребенок никогда не противится его воле, а принимает её, вне зависимости от обстоятельств. Заметим, что такая тенденция в научной литературе отражает возможные архаические пережитки, так как в произведениях Софокла можно встретить примеры, указывающие на то, что отец был примером для детей, близким им по духу человеком. Значимость института семьи в процессе воспитания и образования ребенка признают как историки, так и литераторы: именно семья должна была обеспечить будущего гражданина знаниями о принципах построения отношений в социуме, сформировать те качества личности, которые позволят расти и развиваться в правильном направлении.

Не вызывает сомнения тот факт, что в античности глава семейства обладал очень сильным влиянием, но и защита семьи являлась его обязанностью. Если мужчина осуществлял физическую защиту семьи, то эмоциональная поддержка семьи, по данным литературной традиции, ложилась на плечи женщины. Экономическая защита семьи для законной жены заключалась в финансовом обеспечении со стороны мужчины и в праве на наследство, наличие приданого обеспечивало афинянке социальную значимость в обществе. Согласно Эсхилу важной чертой древнегреческого брака могло выступать имущественное равенство.

Затрагивая проблему опеки, древнегреческая литературная традиция проецирует их на личность, представляя, таким образом, объектом опеки человека (женщину и ребенка). Данные трагедий позволяют сделать вывод о том, что даже в случае смерти главы семейства защитные функции семьи продолжал выполнять опекун.

Идеальный брак в представлении древних греков являлся объединением мужчины и женщины в семью в рамках одного домохозяйства. Распределение обязанностей между супругами заключалось в том, что женские были ограничены домом, а мужские, в большей степени, государственной деятельностью, службой во благо обществу. В исследуемых литературных источниках можно встретить совершенно однозначные свидетельства ключевой хозяйственной роли мужчины в семье, где он являлся кормильцем, обеспечивающим семью своим трудом. Главная функция женщины в семье – хозяйка и хранительница домашнего очага. Однако, по мнению учёных, если семья находилась в бедственном положении или лишалась кормильца, то женщине приходилось выходить из дома в поисках заработка, чтобы прокормить себя и детей. Данный факт, нашедший отражение в литературных источниках, подтверждает мысль о том, что в классический период в демократических полисах и, в частности, в Афинах возникли качественные изменения в положении женщин.

Таким образом, предпринятое исследование позволило разнообразить и дополнить представления об институте брака в Древней Греции, а также поставить перспективы дальнейшей работы, которые заключаются в расширении хронологических рамок, круга литературных памятников, а также привлечении для сопоставления различных групп источников.

ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

I. Источники:

1. Аристофан. Комедии. В двух томах. Том 1. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1954. – 602 с.
2. Аристофан. Комедии. В двух томах. Том 2. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1954. – 566 с.
3. Еврипид. Трагедии. В 2-х томах. Т.1 / Пер. с древнегреч. И. Анненского. – М.: Ладомир, Наука, 1998. – 644 с.
4. Еврипид. Трагедии. В 2-х томах. Т.2 / Пер. с древнегреч. И. Анненского. – М.: Ладомир, Наука, 1998. – 703 с.
5. Софокл. Трагедии / Пер. с древнегреч. С. Шервинского; Вступ. статья В. Ярхо; Коммент. Ф. Петровского и В. Ярхо. – М.: Худож. лит., 1988. – 495 с.
6. Эсхил. Трагедии / Пер. с древнегреч. В. Иванова; изд. подгот. Н. И. Балашов и др. – М.: Наука, 1989. – 589 с.

II. Литература:

7. *Агбунов, М. А.* Античные мифы и легенды: Мифологический словарь / М.А. Агбунов. – М.: МИКИС, 1993. – 368 с.
8. *Аккерман, Д.* Любовь в истории / Д. Аккерман / Пер. с англ. Е. Бабаевой. – М.: Крон-Пресс, 1995. – 464 с.
9. *Андреев, Ю.В.* Цена свободы и гармонии. Несколько штрихов к портрету греческой цивилизации / Ю. В. Андреев. – СПб.: Алетейя, 1998. – 399 с.
10. *Анпеткова-Шарова, Г.Г., Чекалова, Е.И.* Античная литература: Учеб. Пособие / Г. Г. Анпеткова-Шарова, Е. И. Чекалова / Отв. ред. А. И. Зайцев – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1989. – 269 с.
11. Античная литература. Греция: Антология / Под ред. Н.А. Федорова. – М.: Наука, 1989. – 900 с.
12. Античная цивилизация / Под ред. В.Д. Блаватского. – М.: Наука, 1973. – 271 с.

13. *Антонов, А. И.* Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов): Учебн. пособие для вузов / А.И. Антонов. – М.: Издательский Дом «Nota Bene», 1998. – 360 с.
14. *Антонов, А.И., Медков, В.М.* Социология семьи / А.И. Антонов, В.М. Медков. – М.: Изд-во МГУ: Изд-во Международного университета бизнеса и управления («Братья Карич»), 1996. – 304с.
15. *Басманова, Е. С.* Отец и сын в античной патриархальной культуре (на примере мифа об Эдипе) / Е.С. Басманова // Молодой ученый. – 2016. – №14. – С. 286-292.
16. *Блаватская, Т.В.* Из истории греческой интеллигенции эллинистического периода / Т.В. Блаватская. – М.: Наука, 1983. – 326 с.
17. *Блаватская, Т.В.* Послесловие // Кравчук А. Перикл и Аспазия. – М.: Наука, 1991. – 268 с.
18. *Боннар, А.* Греческая цивилизация. Т. 2. От Антигоны до Сократа / А. Боннар / Пер. с фр. О. В. Волкова. – М.: Искусство, 1991. – 334 с.
19. *Борухович, В.Г.* История древнегреческой литературы / В.Г. Борухович. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1982. – 574 с.
20. Быт и история в античности / Под ред. Г.С. Кнабе. - М.: Наука, 1988. – 272 с.
21. *Вардиман, Е.* Женщина в древнем мире / Е. Вардиман / Пер. с нем. М. С. Харитоновна. Послесл. А. А. Вигасина. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. – 335 с.
22. *Велишский, Ф.* История цивилизации: Быт и нравы древних греков и римлян / Ф. Велишский. – М., ЭКСМО-Пресс, 2000. – 704 с.
23. *Вернан, Ж.-П.* Происхождение древнегреческой мысли / Пер. с франц. / Общ. ред. Ф.Х. Кессиди, А.П. Юшкевича. – М.: Прогресс, 1988. – 224 с.
24. *Видаль-Накэ, П.* Черный охотник. Формы мышления и формы общества в греческом мире / Пер. с фр. / Общ. ред. С. Карпюка. – М.: Ладомир, 2001. – 419 с.

25. *Винничук, Л.* Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима / Л. Винничук. – М.: Высшая школа, 1998. – 496 с.
26. *Гаспаров, М.В.* Занимательная Греция. Рассказы о древнегреческой культуре / М.В. Гаспаров. – М.: Фортуна Лимитед, 2002. – 384 с.
27. *Гиленсон, Б.А.* История античной литературы: Учебное пособие для студентов филологических факультетов педагогических вузов: В 2 кн. Кн. 1. Древняя Греция / Б.А. Гиленсон. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 382 с.
28. *Гиро, П.* Быт и нравы древних римлян / П. Гиро. – Смоленск: Русич, 2002. – 618 с.
29. *Гиро, П.* Частная и общественная жизнь римлян / П. Гиро. – Спб.: Алетейя, 1995. – 598 с.
30. *Головня, В.В.* Аристофан. Учебное пособие / В.В. Головня. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1955. – 171 с.
31. *Грант, М.* Золотая эра Греции / М. Грант / Пер. с англ. М. О. Яценко– М.: Наука, 2006. – 313 с.
32. *Грант, М.* Классическая Греция: научное издание / М. Грант / Пер. с англ. В. Федяниной. – М.: ТЕРРА – Кн. клуб, 1998. – 335 с.
33. *Грейвс, Р.* Мифы Древней Греции / Р. Грейвс. – М.: Прогресс, 1992. – 624 с.
34. *Гришин, В.В.* Социально-философский анализ кризиса духовности в Древней Греции и в современной России / В.В. Гришин. – Нижний Новгород, ВГИПУ, 2007. – 175 с.
35. *Джурицкий, А.Н.* История педагогики / А.Н. Джурицкий. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 432 с.
36. *Дюрант, В.* Жизнь Греции / В. Дюрант. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. – 704 с.
37. *Железнов, В.Я.* Экономическое мировоззрение древних греков. Изд. 2-е / В.Я. Железнов. – М.: Либроком, 2012. – 257 с.
38. *Женщина в античном мире: Сб. статей / Отв. ред. Л.П. Маринович, С.Ю. Сапрыкин.* – М.: Наука, 1995. – 275 с.

39. Жураковский, Г.Е. Очерки по истории античной педагогики / Г.Е. Жураковский. – М.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1963. – 509 с.
40. Завьялова, Г. И. Становление категорий ответственности и свободы в античной философии [Электронный ресурс] / Завьялова Г. И. // Вестник Оренбургского государственного университета, 2012. – № 1 (150). – С. 27–31.
41. Зелинский, Ф.Ф. Древнегреческая религия / Ф.Ф. Зелинский. – Киев: Синто, 1993. – 128 с.
42. Карпюк, С.Г. Два патриотизма в «истории» Фукидида / С.Г. Карпюк // Вестник РГГУ. – М., 2010. – С. 101–117.
43. Карпюк, С.Г. Персидская роскошь в демократических Афинах / С.Г. Карпюк // Вестник древней истории. – М., 2012. – С. 58–67.
44. Колобова, К.М., Озерецкая, Е.Л. Как жили древние греки / К.М. Колобова, Е.Л. Озерецкая. – Л.: Учпедгиз. Ленингр. отд-ние, 1959. – 167 с.
45. Куле, К. СМИ в Древней Греции: сочинения, речи, разыскания, путешествия / К. Куле. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 256 с.
46. Кулишова, О.В. Афинский театр и демократия / О.В. Кулишова // Вестник СПбГУ. Сер. 2, Вып. 1. 2010. – С. 31–36.
47. Куманецкий, К. История культуры Древней Греции и Рима / К. Куманецкий. – М.: Высшая школа, 1990. – 350 с.
48. Латышев, М.Н. Очерки греческих древностей. Ч.2: богословские и сценические древности / М.Н. Латышев. – СПб.: Типография В. Безобразова и Комп., 1998. – 317с.
49. Ледюк, К. Домохозяйство во времена Гомера // История женщин на Западе: в 5 т. Т.1: От древних богинь до христианских святых / Под общ. ред. Ж. Дюби и М. Перро; под ред. П. Шмитт Пантель; пер. с англ.; науч. ред. перевода Н.Л. Пушкарева. – СПб.: Алетейя, 2005. – 600 с.
50. Лихт, Г. Сексуальная жизнь в Древней Греции / Г. Лихт / Пер с англ. Н.А. Поздняковой. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. – 430 с.

51. *Лосев, А.Ф., Тахо-Годи, А.А.* Аристотель: жизнь и смысл / А.Ф. Лосев, А.А. Тахо-Годи. – М.: Детская литература, 1982. – 300 с.
52. *Лосев, А.Ф.* *Философия.* Мифология. Культура / А.Ф. Лосев. – М.: Просвещение, 1991. – 210 с.
53. *Лотова, И.П.* Современные подходы к исследованию семейных ценностей / И.П. Лотова // Актуальные проблемы образования и науки: традиции и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию Института дошкольного воспитания и 110-летию со дня рождения А.В. Запорожца. – М., 2016. – С. 50–61.
54. *Лурье, С.Я.* История Греции: курс лекций / Под ред. Э. Д. Фролова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1993. – 674 с.
55. *Мавринская, Т. В., Калашникова, Е.Б.* Брачно-семейные отношения в Древней Греции / Т.В. Мавринская, Е.Б. Калашникова // Интерактивная наука. – 2017. № 13. – С. 35–36.
56. *Мархинин, В.В.* Античная Греция: идея гендерного равенства / В.В. Мархинин // Философская мысль. – М., 2016. – С. 12-19.
57. *Никитюк, Е.В.* Комедии Аристофана в англоязычной литературе XX - начала XXI века / Е.В. Никитюк // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. – СПб., 2013. – С. 529-554.
58. *Никитюк Е.В.* Быт античного общества. Учебно-методическое пособие по спецкурсу / Е.В. Никитюк. – СПб.: Алетейя, 2005. – 235 с.
59. *Николаев, Г.* Мужчина и женщина: Биология любви или две стратегии в отношениях полов, приведшие к человеку от животного мира / Г. Николаев // Наука и жизнь. – 1996. – №4. – С. 29–38.
60. *Нильссон, М.* Греческая народная религия / Пер. с англ. С.Ю. Клементьевой / Отв. ред. А.И. Зайцев. – СПб.: Алетейя, 1998. – 218 с.
61. *Обидина, Ю.С.* Женские образы в комедиях Аристофана: источниковедческая перспектива и воображаемый реализм / Ю.С.

- Обидина // Запад-Восток: научно-практический ежегодник. – Йошкар-Ола, 2014. – С. 119–125.
62. Павлов, А. А. Брак: любовь или добродетель (античные этюды) / А. А. Павлов // Адам и Ева. Альманах гендерной истории / Под ред. Л. П. Репиной. – М., 2001. – С. 9–28.
63. Подольская, Е. А. Ценностная ориентация личности как предмет социально-философского исследования: дисс.... канд. филос. наук в форме науч. докл. / Е. А. Подольская. – Л., 1984. – 23 с.
64. Правда, В. Л. Женщины в библейской и античной культурах / В. Л. Правда // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 324. – С. 139–145.
65. Радциг, С. И. История древнегреческой литературы / С. И. Радциг. – М.: Просвещение, 1973. – 407 с.
66. Рожанский, И. Д. Античная наука / И. Д. Рожанский. – М.: Наука, 1980. – 385 с.
67. Савельев, А. Е. Культура Древней Греции: Учеб. пособие / А. Е. Савельев. – М.: Высшая школа, 2008. — 461 с.
68. Савельева, Л. И. Романтические тенденции в античной литературе Л. И. Савельева / – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1973. – 301 с.
69. Сангаджиева, Л. С. Особенности трансформации института семьи в изменяющемся мире / Л. С. Сангаджиева // Вестник ИКИАТ. – Республика Калмыкия, 2008. – С. 54–59.
70. Свенцицкая, И. С. Греческая женщина античной эпохи: путь к независимости / И. С. Свенцицкая. – М.: Литературное издательство, 1996. – 210 с.
71. Смит, Б. Женщины в Древней Греции: миф и ритуал // Женщины в легендах и мифах / Пер. с англ. О. Перфильева. – М.: Крон-Пресс, 1998. – С. 120–127.
72. Скржинская, М. В. Будни и праздники Ольвии в VI-I вв. до н. э. / М. В. Скржинская. – СПб.: Алетейя, 2000. – 288 с.

73. *Скржинская, М.В.* Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье / М. В. Скржинская. – СПб.: Алетейя, 2010. – 464 с.
74. *Соболевский, С.И.* Аристофан и его время / С.И. Соболевский. – М.: Лабиринт, 2001. – 416 с.
75. *Строгецкий, В. М.* Гражданский коллектив полиса (проблемы становления и особенности развития в архаический и раннеклассический периоды) / В.М. Строгецкий // Античный полис: проблемы социально-политической организации и идеологии античного общества. – СПб., 1995. – С. 5–12.
76. *Строгецкий, В. М.* Место рабов, женщин и метеков в системе коммуникативных отношений в классическом полисе / В.М. Строгецкий // Альманах по древней истории и культуре. – Екатеринбург, 2005. – С. 177–199.
77. *Суриков, И.Е.* Гостеприимство Креза и афиняне / И.Е. Суриков // Закон и обычай гостеприимства в античном мире. Доклады конференции. – М., 1999. – С. 77–84.
78. *Суриков, И. Е.* Архаическая и классическая Греция: проблемы истории и источниковедения / И.Е. Суриков. – М.: КДУ, 2007. – 236 с.
79. *Суриков, И.Е.* Очерки об историописании в классической Греции / И.Е. Суриков. – М.: М.: Языки славянских культур, 2011. – С. 46.
80. *Сутужко, В. В.* Природа, сущность и функции социальной оценки / В.В. Сутужко // Социальная политика и социология, 2007. № 4. – С. 152–165.
81. *Тарасова, Л.В.* От αρετή к παιδεία: сакральные аспекты воспитания гражданина в Древней Греции / Л.В. Тарасова // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – Пермь, 2017. – С. 45-53.
82. *Тарнас, Р.* История западного мышления / Р. Тарнас / Пер. с англ. Т.А. Азаркович. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1995. – 448 с.
83. *Томсон, Дж.* Исследования по истории древнегреческого общества / Дж. Томсон / Пер. с англ. В. М. Закладной и С. Д. Комарова / Под общ. ред. А. Ф. Лосева. – М.: Издательство иностранной литературы, 1959. – 371 с.

84. *Тронский, И.М.* История античной литературы. 2-е изд., дораб. / И.М. Тронский. – М.: Высшая школа, 1988. – 250 с.
85. *Тулина, Н.В.* Семья: гендерные аспекты / Н.В. Тулина // Введение в гендерные исследования / Под общ. ред. И.В. Костиковой. – М.: Аспект Пресс, 2005. – С. 127 – 128.
86. *Туманс, Х.* Сколько патриотизмов было в Древней Греции? / Х. Туманс // *Studia historica*. – М., 2012. – С. 3–10.
87. *Тюменев, А.* Очерки экономической и социальной истории Древней Греции. Т. 2. / А. Тюменев. – СПб.: Гос. изд-во, 1922. – 308 с.
88. *Федосеева, Т.* Личностная характеристика женских образов в трагедии Софокла Антигона / Т. Федосеева. – М.: ЕГУ, 2001. – 121 с.
89. *Фролов, Э.Д.* Факел Прометея. Очерки античной общественной мысли / Э.Д. Фролов. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. 1991.– 440 с.
90. *Фуко, М.* История сексуальности / Под ред. А.Б. Мокроусова. – Т. III: Забота о себе. – М.: Дух и литера, – 1998. – 131 с.
91. *Фюстель де Куланж, Н.-Д.* Древний город. Религия, законы, институты Греции и Рима / Н.-Д. Фюстель де Куланж / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. – 414 с.
92. *Чанышев, А. Н.* Любовь в античной Греции / А. Н. Чанышев // *Философия любви*. В 2 ч. Ч. 1. – М.: Политиздат, 1990. – С. 36-68.
93. *Человек античности: идеалы и реальность* / Сост. В.И. Исаева, И.Л. Маяк. – М.: Просвещение, 1992. – 384 с.
94. *Чистякова, Н.А., Вулих, Н.В.* История античной литературы / Н.А. Чистякова, Н.В. Вулих. – Л.: ЛГУ, 1963. – 415 с.
95. *Шалимова, С.В.* Взаимоотношения мужчины и женщины в семье по данным трагедий Эсхила / С.В. Шалимова // *Классическая и византийская традиция*. 2018: сборник материалов XII научной конференции / отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. – С. 46–50.
96. *Шкуратов, В.А.* Историческая психология / В.А. Шкуратов. – Ростов-на-Дону: Город, 1994. – 288 с.

97. Юхнева, Е.В. Античный брак как экономический феномен // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2012/10/1843> (дата обращения: 24.09.2018)
98. Ярхо, В.Н. Трагедия Софокла «Антигона»: Учеб. пособие для филол. спец. вузов / В.Н. Ярхо. – М.: Высш. шк., 1986. – 111 с..
99. Carter L.B. The Quiet Athenian / L.B. Carter– Oxford: Clarendon press, 1986. – 212 p.
100. Fine J.V.A. The ancient Greeks: a critical history / J.V.A. Fine. – Cambridge: Harvard University Press, 1983. – 720 p.
101. Finley M.I. Was Greek civilization based on slave labour / The slave economies; Ed. by Eugene D. Genovese, 1973. – New York: Wiley and sons Inc. – P. 19 – 45.
102. Hansen M. H., Nielsen T. H. 2004: An Inventory of Archaic and Classical Poleis / M. H. Hansen, T. H. Nielsen – Oxford, 2004. – P. 46–53.
103. Glotz G. Ancient Greece at Work / G. Glotz – New York: Alfred A. Knopf, 1926. – 331 p.
104. Liddell, H. G., Scott, R. A Greek-English Lexicon. – [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <http://www.perseus.tufts.edu/> – Oxford: Clarendon Press, 1940 (дата обращения: 15.08.2018)
105. Rundin J.A. Politics of Eating: Feasting in Early Greek Society / Rundin J.A. // The American Journal of Philology. Vol. 117. 1996. – [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <http://europemc.org/abstract/MED/17288030;jsessionid=rkoEbqx4aSxKzC4kaZxW.50> (дата обращения:)
106. Thompson J. Women in the ancient world. – [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <http://www.womenintheancientworld.com> (дата обращения: 14.05.2018)
107. Walcot P. Greek Peasants, Ancient and Modern: A Comparison of Social and Moral Values / Walcot P. – New York: Barnes & Noble, Inc., 1984. – 136 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1.1. Воспитательная функция семьи в классической Греции.

Эсхил	Софокл	Еврипид	Аристофан
<p>Несу за сына кроткий дар на отчий гроб. (Pers. 600)</p> <p>Ты ж, старица-царица, мать родимая, Навстречу сыну выйди в ризах царственных Из внутренних покоев, как предстанет он В отрепье жалком и в лохмотьях пурпура, Раздранного на теле скорбью лютою, Утишь его словами утешения: Тебя одну нечастный сын послушает. (Pers. 830-840)</p> <p>Не роняйте же Моей вы чести, будьте в чистоте тверды. (Pet. 980)</p> <p>И честью больше жизни дорожи смотри. (Pet. 1010)</p> <p>Матерью зову ее, Но матернего чувства нет в</p>	<p>О, сжался, царь, над сыном! Без тебя Он будет жить заброшенным ребенком Среди опекунов немилых. (Aiax. 280)</p> <p>С детства Пускай к крутому привыкает нраву Отца - и уподобится ему. О сын мой! Будь счастливей, чем отец, Но схож с ним в остальном... дурным не будешь! (Aiax. 340)</p> <p>Ты прав, мой милый. Пред отцовской волей Все остальное отступать должно. (Ant. 640)</p> <p>Отец! Ведь мне всего добра на свете Дороже благоденствие твое. И быть не может иначе: ведь слава</p>	<p>Ты сыну дай жену по мысли, мужа Дай дочери достойного, и пусть Не так, как мать, без времени, а в счастье, Свершивши путь житейский и вкусив Его услад, в земле починут отчей. (Alc. 230)</p> <p>Кормилица (к детям, обнимая их) Вот, дети! Вот каков отец для вас! Но боги да хранят его! Над нами Он господин, - хоть, кажется, нельзя, Чтоб человек больней семью обидел. (Med. 1090)</p> <p>Да, люди всюду те же: Те побогаче, эти победнее, А дети всякому свои милы. (Her. 560)</p> <p>С самым скромным достояньем</p>	<p>Афинский рынок, радость ты мегарская! Мы по тебе скучали, как по матери. Ну, дочери, отцово наказание, Ищите хлеба, может, где и сыщете. (Farn. 780)</p> <p>А что, сумеют есть они без матери? Клянусь, и без отца они сумели бы. (Farn. 990)</p> <p>Восхвалить хотим мы ныне наших дедов и отцов, Славы города достойных и покрова Госпожи Без числа в сраженьях пеших и борясь на кораблях, Побеждая, прославляли имя города они. (Equi. 560)</p> <p>Оттого, что я лучшими делаю</p>

<p>безбожнице К родимым детям... (Howl. 130)</p> <p>Увидишь там, что всех, кто оскорбил богов, Кто к гостю был недобр Или родителей своих обидел, Заслуженный встречает приговор. (Eum. Par. II)</p> <p>Всего опасней словом пренебречь отца. (Prom. Prol.)</p>	<p>Цветущего отца - величье сына, Как и отцу отраден сына блеск. (Ant. 1040)</p> <p>Погибну, если надо, за отца. (Elec. 990)</p> <p>А те отцу державу предпочли: Им любо властвовать, землю править... (Elec. 870)</p> <p>Дочерняя забота Хоть тяжела, родным она не в тягость. (Elec. 900)</p>	<p>В детях счастье для меня. (Ion. 490)</p> <p>Дети в счастье - улыбка, На войне они отчизне И опора и спасенье... Не давай ты мне богатства, Царских зал раззолоченных! Дай мне вырастить на славу, Дай взлелеять мной рожденных. (Eurip. Ion, 237-245)</p>	<p>их. И на детях ты можешь наглядно Это видеть: они ведь бегут от отцов, хоть отцы и желают им блага. Да, нелегкая это задача всегда – распознать, где и в чем справедливость! (Plut. 470)</p>
--	---	--	--

Таблица 1.2. Особенности защитной функции семьи.

Эсхил	Софокл	Еврипид	Аристофан
<p>И киссийских древних стен Будет вторить гулкой свод: Увы! Увы! Женщинам на площади, Рвущим риз Многоценный в клочья лен. (Pers. 120) В ложницах Слезы льют Вдовы по живым мужьям. Горе вам, Женский сонм, Вдовый сонм! Милый друг, могучий друг Покинул дом, суровый воин. Упряг двойной, два ярма Как нести безмужней? (Pers. 390) Слышит ли царь В недрах земли Скорбный мой клич, Царь богоравный, царь блаженный? Родной Варварской речью, царь, В любом горе тебя зову!</p>	<p>Едва умрешь, едва меня покинешь, Знай, в тот же день меня захватят силой Аргивяне, и нам с твоим ребенком Обоим есть придется рабский хлеб. И кто-нибудь из них, господ, уколет Мне сердце горьким словом: - Вот подруга Аякса, первого в аргивской рати. Как сладко ей жилось - и вот кем стала! - Так скажет он. (Aiax. 670)</p>	<p>Пожалуйста, не думай, что жена При чем-нибудь в моем союзе новом; Я говорил уже, что я тебя Спасти хотел, родив единокровных Твоим сынам царей, опору дома. (Med. 600) Отцовское не охранило их От незаслуженных страданий имя! (Med. 210) Превыше всех - Зевеса Я чту алтарь, который осенил Тебя с птенцами этими... Затем Идет родство и их отца услуга, Которую должны мы оплатить Его семье... Но если что волнует Меня, то это - высший довод: честь. Ведь если я позволю, чтобы силой От алтаря молящих отрывал Какой-то иноземец, так прощай Афинская свобода! (Her. 230-240)</p>	<p>Еще бы плохо! Слушай, что скажу тебе: Эллады всей спасенье ныне – в женщинах! (Lys. 30) Да, да! В руках у женщин городов судьба. А нет – погибнут все лакедемоняне... (Lys. 40) А мой – едва успеет возвратиться в дом, Опять за щит берется, да и был таков! (Lys. 130) Мы спасем вас и мы защитим. (Lys. 240) Жалеть, беречь кто будет наших воинов, Как не они, родительницы, матери? Кто, как не мать, о хлебе позаботится? Кто деньги раздобудет, как не женщина?</p>

<p style="text-align: right;">(Pers. 460)</p> <p>Мужское дело — жертвы заколоть богам И учреждать гаданья, коль у стен враги; Твое ж — в молчаньи скромном домоседствовать.</p> <p style="text-align: right;">(Sept. 230)</p> <p>Увы! Жена — что́ предумыслила? Злодейство новое в дому, Великое, готовит, — ближним злой удар. Целенья не будет, не снидет спасенье, Друг не придет помочь.</p> <p style="text-align: right;">(Agam. 1100)</p>		<p>Люблю Афины я, люблю бесспорно; Но Еврисфея - раз он мне достался Не властен вырвать из людей никто. Кто хочет, пусть меня и дерзкой кличет, И преступившей женских чувств предел, А мечь свою я утолю всемерно.</p> <p style="text-align: right;">(Her. 970-980)</p> <p>Я одному, отец, теперь дивлюсь Изгнанию. Зачем не смерти ищешь? Будь на твоём я месте, так обидчик Казнен бы был за честь моей жены.</p> <p style="text-align: right;">(Hipp. 1030-1040)</p>	<p style="text-align: right;">(Muli. 330)</p> <p>Что ж, найду ответ! Толкаться и пихаться я научена.</p> <p style="text-align: right;">(Muli. 670)</p>
--	--	--	--

Таблица 1.3. Специфика хозяйственно-экономической функции семьи.

Эсхил	Софокл	Еврипид	Аристофан
<p>«Где кормилец наш?» — стонет дом; (Per. 2060)</p> <p>В делах градских нам жены не советницы; Им в пору, дома сидя, не чинить вреда. (Sept. 200)</p> <p>Своих домашних кормит муж, уйдя на труд. (Howl. 2020)</p>	<p>Определил он вдовый мой надел И детский - сколько каждому в наследье (Agam. 2060)</p> <p>Земли отцовской оставляет он. Скажи: ты муж моей сестры, не так ли? Эдип Я муж твоей сестры; сказал ты правду. Креонт Совместно с ней землей ты управляешь? Эдип Ни в чем отказа не бывало ей. Креонт С собой меня сравнивали вы в союзе? Эдип И ты союз изменой разорвал. (Rex. 570-580)</p> <p>Что это! Видно, у египтян нравам Они учились и укладу жизни! Там, говорят, мужчины в теремах Сидят у кросен, жены ж той порою</p>	<p>Свободны вы, товарищи! В дому Нам полный стол отраден после ловли, Подумайте ж о пище – а потом Вы кобылиц почистите. Вкусивши Отрадных яств – я их запречь велю, Ристалищу свободно отдаваясь. (Hipp. 560)</p> <p>Себя убьешь, – ведь собственных детей Отцовской ты лишаешь части этим. (Hipp. 610)</p> <p>Без матери дети - и в доме Хозяйки не стало. (Hipp. 1300)</p> <p>То Капаней. Он очень был богат, По вовсе не заносчив, никакой В нем не было гордыни, словно в бедном. Чревоугодников он избегал, Стыдящихся простой еды;</p>	<p>Подожди, дружок! Придут. Из дома трудно выйти женщине. Одна, о муже хлопоча, забегалась, Той – слуг не добудиться, эта – нянчится С ребенком, та – стирает, у другой – квашня. (Lys. 780)</p> <p>По тем вы не томитесь, кто детей вам дал? По ним, ушедшим в поле? Знаю, знаю я, У каждой муж далеко, без кормильца дом. (Lys. 930)</p> <p>Что ж ты странного в этом находишь? А доньине домашнею вашей казной мы, хозяйки, не правили разве? (Lys. 1540)</p> <p>Видит Зевс, ты меня перебил слишком рано! И об этом как раз я хочу говорить. Мы общественной</p>

	<p>Вне дома средства к жизни промышляют. Так и у вас. Те, коим долг велит Нести обузу трудовой заботы - Как девы, нежатся в тени хором, И вместо них уход за горемычным. (Oed. 330-340)</p>	<p>считал он, Что доблесть не в желудке, что довольно Немногого, чтоб жить. (Pet. 2010) Здесь пеплосе я сохну - муки нищей В лачуге после царского чертога, Все, все ему поведай, - я сама Вот это платье выткала, иначе Я голою осталась бы... Сама Кувшин ношу к источнику и плачу... Как, чистая, чуждаюсь жен, но путь 310 И в хоровод девичий мне заказан, И праздников Электре нет. Увы! (Elec. 1890) Не спорьте, нет: вы у меня в гостях... И этот дом, конечно, очень беден, Но к очагу зовут вас не рабы... (Elec. 2030)</p>	<p>сделаем землю. Всю для всех, все плоды, что растут на земле, все, чем собственник каждый владеет. От имущества общего будем кормить вас, мужчин, мы, разумные жены, Бережливо и мудро хозяйство вести, всенародно отчет отдавая. (Muli. 1020) Для всех будет общим хозяйство. Весь город Будет домом одним. Все прикажем снести, переборки и стены разрушим, Чтобы к каждому каждый свободно ходил. (Muli. 1420)</p>
--	--	--	---